E 59/371

Е 51
Е 371

ОПИСАНІЕ

КАШИНСКАГО СРѢТЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО ВТОРОКЛАССНАГО

МОНАСТЫРЯ

И ЕГО ПУСТЫННО-КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОСТАВЛЕННОЕ

Алексѣемъ Лебедевымъ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

1866.

Е 39/371

ОПИСАНІЕ

КАШИНСКАГО СРѢТЕНСКАГО

ЖЕНСКАГО ВТОРОКЛАССНАГО

МОНАСТЫРЯ

И ЕГО ПУСТЫННО-КЛАДБИЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

1866.

2007111616

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

С. П. Б. Ноября 6-го дня 1866-го года. Цензоръ Архимандритъ *Макарій*

1. Кашинскій Срѣтенскій женскій монастырь.

I. ИСТОРІЯ МОНАСТЫРЯ.

На южной сторонѣ города Кашина, на мѣстѣ возвышенномъ, не вдали отъ берега рѣки Кашинки, стоитъ Срѣтенскій женскій монастырь.

Лѣтописи не показываютъ, кѣмъ и въ какомъ году основана эта обитель; преданіе же, сохранившееся между мѣстными жителями, построеніе монастыря приписываетъ тверскому князю Георгію Александровичу, жившему въ XV вѣкѣ (*). Но что расположило князя къ сооруженію этого монастыря? На этотъ вопросъ преданіе отвѣчаетъ не одинаково. По одному разсказу, князь Георгій, возвращаясь съ какого-то поля битвы, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь обитель, былъ встрѣченъ съ духовнымъ

(*) Карамзинъ Ист. Рос. Гос. родословн. таб. князей Россійск. росп. XIII, ст. 17 изд. Эйнерлинга.

торжествомъ супругою своею Анастасіею, объявившею князю о рожденіи ему сына Іоанна. Эта встрѣча, послѣ счастливой битвы, ознаменованная еще радостною вѣстію о рожденіи сына, заронила въ душу князя благочестивую мысль воздвигнуть здѣсь монастырь. И Георгій вскорѣ соорудилъ тутъ женскую обитель, посвятивъ главный храмъ ея Срѣтенію Господню, и въ честь ангеловъ супруги своей и сына устроилъ при немъ придѣлы: Св. преподобно-мученицы Анастасіи Римлянынни и Рождества Св. Іоанна Предтечи. По другому разсказу, обитель Срѣтенская построена Георгіемъ или въ 1415-мъ, или въ 1423-мъ году, въ которые страшное моровое повѣтріе опустошало Россію. Въ Кашинѣ въ это время умирали многіе такъ, что священники едва успѣвали погребать мертвыхъ. Это повѣтріе, извѣстное подъ именемъ *жилвы*, или *желѣзы* и производившее опухоль на тѣлѣ, причиняло смерть неотразимую и при томъ внезапную: шелъ ли кто, стоялъ ли, сидѣлъ ли, вдругъ падалъ и умиралъ. Отходившіе вечеромъ ко сну здоровыми на утро оказывались мертвыми. Ужасъ и уныніе овладѣли гражданами, прекратились обычныя житейскія занятія, торжище опустѣло; никто не занимался куплею и продажею, кромѣ самаго необходимаго. Однимъ словомъ: «*бысть тогда туга и скорбь велія* (*).»

(*) Древн. лѣт. ч. II стр. 418.

Среди такого общаго уныния и слезъ, многіе облекались въ чинъ ангельскій, а нѣкоторые приносили имѣніе свое въ даръ церквамъ и св. обителямъ (*). При такихъ обстоятельствахъ, Георгій Александровичъ вспомнилъ о поучительномъ примѣрѣ греческаго царя Юстиніана. Когда въ Константинополѣ и окрестностяхъ его открылось моровое повѣтріе, то, для утоленія гнѣва Божія, установлено было въ 542 году торжественно праздновать Срѣтеніе Господне, и какъ скоро, февраля 2-го этого года, начали всенощное бдѣніе съ крестнымъ ходомъ, язва прекратилась (**). И русскій князь, проникнутый живою вѣрою, для избавленія отъ бывшей въ его городѣ моровой язвы, возымѣлъ желаніе учредить храмовое торжество въ честь сему Владычнему празднику, устроивъ монастырь во имя Срѣтенія Господня. Такъ на молитвенной стражѣ г. Кашина явилась эта духовная твердыня инокинь!

Трудно опредѣлить, который изъ этихъ двухъ видовъ преданія наиболѣе вѣренъ. Но то не сомнѣнно, что Срѣтенскій монастырь существовалъ въ XV вѣкѣ, въ которомъ жилъ князь Георгій Александровичъ: это уже подтверждается исто-

---

(*) Новгор. лѣт. 1417 г. Карамзинъ Ист. Рос. Гос. Т. V стр. 125.

(**) См. кн. о великихъ Господскихъ и Богородичныхъ праздникахъ, стр. 155.

рическими доказательствами. По смерти Георгія, скончавшагося въ 1426 г., усердствовалъ этой обители братъ его, великій князь тверской Борисъ Александровичь. Въ числѣ вкладовъ въ обитель, находимъ здѣсь его жалованную грамоту, данную монастырю между 1426 и 1461 годами. Этою грамотою князь пожаловалъ игуменью Ѳеодотію съ сестрами, «што у нихъ земель св. устрѣтенья въ его вотчинѣ великомъ княженьи, и кто на тѣхъ земляхъ живетъ сироты, или въ городѣ слободка Іерусалимская, и тѣмъ ихъ сиротамъ не надобѣ ни дани, ни ямъ, ни которыя пошлины, ни дѣла его великаго князя. А намѣстникамъ и волостителемъ на ихъ людъ пристава не давати, ни судити. А вѣдаетъ и судитъ тѣ людъ игуменья Федотья и во всѣхъ пошлинахъ; а будетъ въ тѣхъ людехъ монастырскихъ татба съ поличнымъ, или разбои, или душегубство,—и игуменья судитъ тѣ люди сама, а сплетется монастырской съ городскимъ или съ волостнымъ человѣкомъ и игуменья судитъ съ намѣстникомъ, или съ волостителемъ вмѣстѣ, правли виноватли монастырской человѣкъ монастырю.»—Изъ этой грамоты видно, что Срѣтенскій монастырь уже существовалъ до княженія Бориса Александровича.

Въ теченіи пяти вѣковъ, обитель сія, конечно, была свидѣтельницею многихъ событій изъ жизни отечества и испытала разныя перемѣны; но,

къ сожалѣнію, ея отдаленное прошедшее, за утратою большей части и письменныхъ и не письменныхъ памятниковъ, мало извѣстно. Различныя потрясенія, которыя нѣкогда испытало наше Отечество, а въ особенности Москва съ ея окрестными городами, а также и собственныя бѣдствія обители,—все это могло изгладить многія произведенія старины словесноописьменной,—и только нѣкоторыя княжескія и царскія грамоты, сохраненныя предусмотрительностію инокинь, теперь свидѣтельствуютъ о древнемъ состояніи монастыря.

Изъ этихъ грамотъ видна заботливость о Срѣтенской обители благочестивыхъ вѣнценосцевъ. Такъ въ лицѣ князя Юрія Іоанновича, сына великаго князя Іоанна III-го, явился для нея какъ бы новый Борисъ Александровичъ. Этотъ князь, подражая доброму примѣру предковъ, далъ монастырю двѣ жалованныя грамоты. Одною изъ нихъ, писанною 1510 года, подтвердилъ за монастыремъ прежнія права его и предоставилъ ему получаемый на княжій дворецъ съ Іерусалимской слободки оброкъ, въ годъ по полтинѣ; а другою, данною въ 1514 году, подтвердилъ право владѣнія волосткою Быковскою, сельцомъ Сологощи съ деревнями и у города Кашина (на посадѣ) слободкою Іерусалимскою съ дворами поповскими. Въ этихъ двухъ грамотахъ, князь запрещаетъ кашинскимъ намѣстникамъ, волостителямъ

и тіунамъ монастырскихъ крестьянъ «судить, опричь душегубства и разбоя, и повелѣваетъ ни кормовъ своихъ не брать, ни въѣзжать къ нимъ ни почто.»

Славныя и въ послѣдствіи грозныя времена царя Іоанна Васильевича обильны особеннымъ усердіемъ къ этой обители Царя—Самодержца. Онъ пожаловалъ монастырю три грамоты: первую въ 1539-мъ году, которой подтвердилъ за обителію владѣнія, пожалованныя прежними князьями; вторую въ 1540 году,—разъѣзжую о монастырской землѣ; третію въ 1557 году,—утвердившую за монастыремъ село Размесово и деревни: Путилово, Баламутово и Кузнецово съ пустошами, лѣсами и пожнями «въ вѣчное поминовеніе по княжей юрьевой душѣ» съ предписаніемъ поминать его вмѣстѣ съ царскими прародителями и учредить въ монастырѣ четыре трапезы для всѣхъ нищихъ, сколько ихъ случится въ обители, въ четыре памятные для князя дня, а именно: въ память св великомученика Георгія 23 апрѣля и 26 ноября, также 23 марта и 3 августа, во дни рожденія и кончины князя.

Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, по распоряженію тверскаго архіепископа Захаріи, въ 1595 году составлена была опись монастырскому имуществу, въ которой означено за монастыремъ 3 села, 29 деревень и 20 пустошей.

Царствованіе Бориса Ѳеодоровича Годунова также памятно для Срѣтенской обители. Онъ подтвердилъ за монастыремъ прежнія права на всѣ вотчины и земли и предоставилъ во владѣніе его мельницу на рѣкѣ Кашинкѣ близь слободы Сіона.

Такъ протекъ для обители XV и XVI вѣкъ!

Но вотъ наступило XVII столѣтіе, и начало его легло на Россію всею тяжестью народныхъ бѣдствій. Это самозванцы, междоцарствіе, междоусобія и вторженіе поляковъ и литовцевъ въ предѣлы нашего отечества. Кашинъ въ это время сдѣлался позорищемъ кровопролитія и разоренія. Въ 1609-мъ году городъ этотъ, три раза осаждаемый поляко-литовцами, пылалъ, зажженный руками враговъ и кровь защитниковъ его орошала землю (*) Вмѣстѣ съ городомъ эту участь испыталъ и Срѣтенскій монастырь: въ немъ, по словамъ мѣстныхъ сказаній, церковь и келліи преданы огню; сокровища расхищены, иноки жестоко перебиты, или изгнаны., и монастырскія деревни разорены и разграблены.

Это печальное событіе привело монастырь въ положеніе самое бѣдственное. Но въ судьбахъ иноческихъ обителей замѣчено: лишь явится на-

(*) Словарь географ. Щекатова, ч. III, стр. 415.

добность—явятся, по Промыслу Божію, и благопотребные дѣятели. Такъ было и въ Срѣтенской обители. Еще Кашинъ, усѣянный трупами избіенныхъ, дымился подъ пепломъ развалинъ, и врагъ рода человѣческаго торжествовалъ свою побѣду разоренiемъ св. обители, какъ бы отжившей свои годы, а между тѣмъ обновительная сила для нея была уже готова въ лицѣ именитой вдовы Дорооеи Лодыгиной. Потерявшая въ битвѣ съ поляками мужа своего, убитая бѣдствiемъ отчизны, опустошенiемъ роднаго города, и дѣятельно искавшая сокровеннаго мѣста, чтобы плакать, молиться и воздыхать предъ Господомъ воспасенiе себя и ближнихъ, какъ убіенныхъ, такъ и избѣжавшихъ грозной смерти,—она, по внушенiю Божію, въ опустошенномъ Срѣтенскомъ монастырѣ нашла себѣ мирное и спасительное убѣжище. Съ крайними усплiями и нуждами Дорооея устроила себѣ тамъ убогую и тѣсную келлію, и въ ней обрекла себя на тяжкіе подвиги пустынножительства и на претерпѣніе многихъ лишенiй и недостатковъ, какіе могла встрѣтить въ этомъ разоренномъ мѣстѣ, не имѣвшемъ даже и хлѣба насущнаго. Тамъ она молилась за свою отчизну, друзей и знаемыхъ. И слухъ о высокой духовной жизни этой подвижницы привлекалъ въ обитель ревнительницъ вѣчнаго спасенiя со всѣхъ сторонъ. Къ общей духовной радости сперва явились въ монастырь спасшiяся отъ меча вражiя

инокини, а послѣ стали поселяться въ немъ и многія дѣвы и жены, искавшія притрудной, но вѣрной отшельнической стези въ небесную отчизну. Двѣнадцать почти лѣтъ провела Дороѳея въ адѣшней обители (*), напоминая самоотверженіемъ своимъ первыхъ пустынножительницъ христіанскихъ. Такимъ образомъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ снова возстановилось иночество и свѣтлая будущность оживила его надежды.

Но не скоро возникъ Срѣтенскій монастырь изъ развалинъ внѣшняго убожества. Безпорядки, порожденные междоцарствіемъ и самозванцами, постепенно развиваясь и усиливаясь въ Россіи, неизбѣжно вносили порчу во весь внутренній строй ея жизни и не могли быть не чувствуемы самими обителями. Это испыталъ и Срѣтенскій монастырь. Незаконное вмѣшательство гражданской власти въ дѣла монастырскія, и за тѣмъ притѣсненія монастырскихъ крестьянъ, лишали настоятельницу самостоятельной власти, утвержденной прежними жалованными и несудимыми грамотами, дарованными князьями, такъ что Срѣтенскій монастырь не только не могъ изгладить слѣды пропедшихъ бѣдствій, но приходилъ еще въ болѣе худшее состояніе. Протеста-

(*) Дороѳея скончалась 1621 года 24 сентября.

ція настоятельницы не могла имѣть надлежащаго удовлетворенія: за нее и некому, да не передъ кѣмъ было ходатайствовать. Тверь была запята поляками и литовцами и отъ 1609 до 1613 года сиротствовала безъ Архипастыря. Тверскій архіепископъ Ѳеоктистъ, схваченный польскимъ полковникомъ Кернозитскимъ, какъ плѣнникъ томился въ Тушинскомъ станѣ Лжедимитрія II-го и удостоился вѣнца страдальческаго (*). При такихъ обстоятельствахъ застала Срѣтенскую обитель игумена Александра. Она въ 1616 году подала Царю Михаиху Ѳеодоровичу челобитную «на сторонніе насильство великое,» и вслѣдствіе просьбы, Царь наказною грамотою кашинскому воеводѣ Ѳедору Михайловичу Баяшеву повелѣлъ: «Срѣтенскаго монастыря вотчинѣ для монастырскаго строенія дать льготу на три года и ни какихъ податей, опричь казачьихъ запасовъ и запросныхъ денегъ, что приговорено ссобору въ тѣ льготныя лѣта съ вотчины не имѣть, и въ управныхъ дѣлѣхъ, кто учнетъ на монастырскихъ служекъ и крестьянъ бить челомъ, ихъ воеводѣ не судить и никому судить безъ царскаго указа; но во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ судить на Москвѣ, въ Приказѣ Большаго Дворца.»

(*) „Тверскій архіепископъ Ѳеоктистъ изъ Тушина хотѣлъ убѣжать къ Москвѣ, его же литва и воры убиша.“ Латух. Степ. кн. Біограф. твер. Іерарх. прот. Косьмы Чередѣева, стр. 70.

По этой грамотой Царя, кажется, не вполнѣ было упрочено благосостояніе обители Въ 1627 году, Государь съ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ далъ еще новую, подтвердившую за монастыремъ право на владѣніе принадлежавшими ему вотчинами и землями.

Съ сего времени обитель начала устроиваться. Первое возобновленіе начато съ Срѣтенской церкви игуменьей Александрой Шереметевой, которая, по благословенію Евѳимія, архіепископа тверскаго и кашинскаго, на мѣстѣ прежняго храма построила новый, деревянный.

Въ записяхъ монастырскихъ читаемъ, что по указу преосвященнаго Іоасафа, архіепископа тверскаго и кашинскаго, въ 1668 году, при игуменьѣ Параскевѣ Челищевой, приходилъ въ Срѣтенскій монастырь архимандритъ кашинскаго дмитровскаго монастыря Галактіонъ и староста (благочинный) Флоровской церкви священникъ Агапитъ, и составляли опись монастыря и его вотчинъ. Въ описи показаны уже двѣ деревянныя церкви; а въ обители состояли тогда игумена и 20 старицъ, изъ числа которыхъ сохранилась особая память о проходившей въ 1651 году должность казначеи монахинѣ Матронѣ Анисимовой (*), въ послѣдствіи схинонахинѣ

(*) Что Матрона Анисимова въ Срѣтенскомъ монастырѣ

Мароѣ, изъ дворянскаго сословія роду Баскаковыхъ, весьма много послужившей для обители своими приношеніями, и оставшейся по пынѣ памятною мѣстнымъ жителямъ подвигами своей примѣрно благочестивой жизни.

Черезъ десять лѣтъ за тѣмъ—1678 года изъ другой монастырской записи видно, что въ монастырѣ состояли: два священника, два причетника (одинъ изъ нихъ назывался казенный дьячекъ, писавшій рукописи), четырнадцать служекъ и принадлежало къ обители сто шестьдесятъ крестьянскихъ двора.

Срѣтенская обитель въ такомъ видѣ существовала до 1688 года. Съ этого же года она стала украшаться каменными зданіями. Такъ, по ходатайству игуменьи Анны Сербиной, преосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, благословлялось соорудить каменный соборный храмъ въ честь Срѣтенія Господня съ придѣлами: св. Іоанна Предтечи и Анастасіи Римляныни; и храмъ сей, какъ видно изъ

была Казначеею,—это видно изъ росписки данной на имя ея въ 1651 г. казначеемъ тверскаго архіепископа Іоны, старцемъ Тихономъ, въ полученіи съ посада монастырскаго 3½ алтынъ и 2 денегъ, въ пользу служителей Тверскаго каѳедральнаго собора. Она скончалась въ 1700 г. декаб. 29-го и погребена въ Кашинскомъ Клабуковѣ монастырѣ.

клировыхъ вѣдомостей, построенъ въ 1691 году, тщаніемъ окольничаго Ѳедора Зыкова. Храмъ этотъ устоялъ до нашихъ временъ, хотя и не разъ съ тѣхъ поръ обновлялся. Игуменья Анна Сербинина при храмѣ устроила и каменную колокольню. Въ записяхъ монастырскихъ значится, что на устройство этой колокольни старица московскаго вознесенскаго монастыря Порфирія Флорова пожертвовала 22 рубля.

За симъ въ монастырскомъ синодикѣ читаемъ о двухъ вкладахъ на поминовеніе души схимонаха Сергія, принесенныхъ въ обитель отъ бывшей его супруги Матрены Григорьевны Аникиновой, въ послѣдствіи схимонахини Маріи: о первомъ въ 50 руб. и 100 четвертей ржи; о второмъ въ 50 рублей и 50 четвертей ржи. (*)

Въ 1706 году, стольникомъ Саввой Сикеотовымъ дана роспись настоятельницѣ монастыря, игуменьѣ Александрѣ Головачевой въ полученіи ею оброчныхъ денегъ, 50 руб. 24 алтынъ, съ двухъ мельницъ: первой на рѣкѣ Кашникѣ близъ монастыря, и второй, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, подъ селомъ Быковымъ.

Въ 1716 г., игуменья Пелагрія Теплицкая съ

(*) Схимонахъ Сергій Аникиевъ скончался 1670 года августа 18-го,—погребенъ въ Кашинскомъ Клобуковѣ монастырѣ.

казначеею Александрой Плещеевой для монастыря устроила часы въ 28 рублей.

Въ 1746 и 1747 годахъ св. Сунодъ требовалъ отъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣній: «какія въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ находятся ветхости, давноли и отъ чего онѣ учинились, и сколько на исправленіе ихъ потребно денежной суммы, выключая изъ того ту работу и матеріалы, кои безъ найма и покупкою можно своими мастеровыми людьми и изъ своихъ угодій исправить.» Въ слѣдствіе сего требованія составлена была и о Срѣтенскомъ монастырѣ вѣдомость, которая препровождена къ преосвященному Митрофану, архіепископу тверскому, но въ настоящее время копіи съ нея въ обители не оказалось.

Въ 1765 году составлена была новая опись имуществу Срѣтенской обители; въ ней означены: каменная соборная церковь о восьми главахъ, съ четырьмя престолами, 45 келлій и монастырскихъ крестьянъ 1055 душъ.

Такъ было до штатовъ 1764 года.

Но этотъ годъ, какъ извѣстно, ознаменованъ повелѣніемъ Императрицы Екатерины II-й обратить въ вѣдомство государственное населенныя имущества церквей, монастырей и архіерей-

ских домовъ и присвоить обителямъ штаты съ опредѣленнымъ окладомъ содержанія. Въ слѣдствіе такого распоряженія, въ управленіе тверскою епархіею епископа Гавріила (впослѣдствіи митрополита новгородскаго), при игуменьѣ Серафимѣ Бестужевой, Срѣтенскій монастырь поставленъ во 2-мъ классѣ съ окладомъ жалованья, присвоеннымъ этому разряду.

Въ 1774 году, т. е., черезъ десять лѣтъ послѣ учрежденія монастырскихъ штатовъ, въ управленіе тверскою епархіею архіепископа Платона (послѣ митрополита московскаго), составлена новая опись монастырскому имуществу. Въ ней игуменья Серафима Бестужева показала: каменную Срѣтенскую церковь съ пятью престолами, каменную колокольню и 22 деревянныхъ келлій.

Въ 1784 году, игуменья Надежда Непейцына доносила Іоасафу, архіепископу тверскому о признакахъ ветхости Срѣтенскаго собора и колокольни; вслѣдствіе чего, по ходатайству преосвященнаго, въ 1786 году на эти поправки выдано изъ тверской казенной палаты 500 руб. ассигнаціями.

Въ 1787 году, по прошенію той же игуменьи Непейцыной, вмѣсто монастырской земли, по новому конфирмованному плану вошедшей въ составъ города, отведенъ монастырю 117 кварталъ смежный съ монастыремъ.

Въ 1790 году, по благословенію Тихона, епископа Тверскаго, помѣщикомъ Иваномъ Дмитріевичемъ Опочининымъ устроена на его собственное иждивеніе каменная колокольня и въ связи съ лѣтнимъ храмомъ зимняя церковь съ двумя придѣлами: Смоленской Богоматери и св. Николая чудотворца.

Въ 1794 году, по благословенію Ириней, архіепископа тверскаго, устроенъ въ монастырѣ, надъ святыми воротами, храмъ во имя Живоначальной Троицы. Вклады на сооруженіе его были: монахини Елисаветы Алексѣевны Головачевой и родственниковъ ея Дмитрія Сергѣевича и Надежды Алексѣевны Нестеровыхъ.

Хотя такимъ образомъ число монастырскихъ зданій и увеличивалось, но ветхость нѣкоторыхъ не была исправлена. Главный соборный храмъ, келліи и другія строенія разрушались, а поддерживать ихъ было нечѣмъ. Въ сихъ обстоятельствахъ застала этотъ монастырь игуменья Александра Непейцына. Она донесла преосвященному Павлу, архіепископу тверскому, о всѣхъ ветхостяхъ въ обители, и содѣйствіемъ сего іерарха монастырь получилъ изъ казны 3000 рублей.

Въ управленіе тверскою епархіею преосвященнаго Павла, игуменьей Александрой Непейцыной

получены указы: 1800 г. о пустошахъ, жалованныхъ отъ казны съ планами на эти земли; 1802 года, о рыбной ловлѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ, при селѣ Белеутовѣ въ рѣкѣ Волгѣ, на семь верстъ, по лѣвому ея берегу. А въ управленіе епархіею архіепископа Меѳодія, въ 1808 году получень указъ о Кашинской мельницѣ, въ Колязинскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Нерли, данной Срѣтенскому монастырю въ обмѣнъ на Кашинскую мельницу, близь монастыря на рѣкѣ Кашинкѣ стоящую.

Но обратимся опять къ устройству обители.

Какъ распорядилась игуменья Александра Непейцына суммою 3000 руб., выданною на поправку обители, мы незнаемъ; но слѣдя вообше за всѣмъ внѣшнимъ устройствомъ монастыря, отъ времени разоренія его поляками до 1814 года,—во весь этотъ двухъ-сотъ лѣтній періодъ, мы видимъ въ немъ много недостатковъ и мало благоустройства. Даже около 1814 г. главная монастырская площадка или погостъ представляла топкое мѣсто, съ трудомъ проходимое; ограда деревянная носила слѣды разрушенія и склонялась къ упадку; настоятельскія и другія келліи угрожали паденіемъ; самый каменный соборный храмъ требовалъ много исправленій. Проницательно замѣтилъ эту основную нужду Срѣтенскаго монастыря преосвященный архіепископъ

Меѳодій. Для удовлетворенія ей онъ перевелъ въ 1814 году изъ тверскаго рождественскаго монастыря игуменью Палладію Волкову, какъ опытную въ строительствѣ, и вручилъ ей настоятельство съ Срѣтенскомъ монастырѣ. Палладія, вспомоществуемая различными пособіями благотворительныхъ лицъ, усердно принялась за обновленіе ввѣренной ей обители, которая, при ея попеченіи, вскорѣ обновилась, утвердилась и украсилась въ дѣлѣ храмостроительства и улучшенія прочихъ монастырскихъ зданій.

Вотъ плоды девятнадцатилѣтней дѣятельности этой игуменьи:

1) Площадка монастырская, представлявшая топкое мѣсто, осушена посредствомъ отводныхъ трубъ къ рѣкѣ Каменкѣ.

2) Ветхая деревянная ограда замѣнена красивою и прочною каменною стѣною, построенною на 300 саж. длины.

3) На мѣстѣ игуменьинскихъ деревянныхъ келлій построенъ каменный двухъ-этажный корпусъ съ компатами для настоятельницы и отдѣломъ для общей трапезы и подвалами, съ особою кухнею и флигелемъ для храненія трапезной провизіи.

4) Въ Срѣтенскомъ лѣтнемъ храмѣ увеличены окна, распространены арки, и надъ аркою, ведущею въ зимнюю церковь, устроены хоры. Въ храмѣ этомъ воздвигнутъ новый, благолѣпный иконостасъ.

Кромѣ сихъ капитальныхъ построекъ обитель пріобрѣла колоколъ во 145 пуда.

Всѣ означенныя постройки произведены съ особеннымъ благоразумiемъ и вкусомъ, такъ что не нарушали старинаго стиля обители.

Не мало также оказали усердія къ благоустройству монастыря и преемницы игумены Палладіи Волковой.

Игумена Глафира Ѳаддеева украсила два теплые придѣла стѣнною живописью и обновила иконостасы оныхъ.

Игумена Назарета Давыдова устроила собственнымъ иждивенiемъ на каменномъ фундаментѣ деревянный корпусъ для престарѣлыхъ сестеръ. Она же разобрала ветхій и тѣсный Троицкій храмъ, построенный въ 1794 году надъ монастырскими вратами, и воздвигла на этомъ мѣстѣ новый каменный, обширнѣйшій; построила также церковь во имя св. Митрофана, епископа воронежскаго. Стараніемъ этой же игу-

менья перелиты два колокола: полуелейный и вседневный, изъ которыхъ первый былъ въ 60 пудовъ, а нынѣ въ 86; второй 17 пудовъ, а нынѣ въ 43 пуда. Сверхъ сего благочестивое усердіе Назареты много послужило къ увеличенію ризницы и другихъ принадлежностей церковныхъ.

Игуменья Серафима Заварзина основала общую трапезу на 26 бѣднѣйшихъ сестеръ.

Игуменья Антонія Мезенцева распространила эту трапезу и для всѣхъ живущихъ въ обители. Она же возлѣ Троицкаго храма устроила два двухъ-этажныхъ каменные корпуса. Въ одномъ изъ нихъ помѣщается больница.

II. ЗДАНІЯ МОНАСТЫРЯ.

Сравнивая настоящее состояніе Срѣтенскаго монастыря съ тѣмъ, какое видно изъ прежнихъ уцѣлѣвшихъ описей его по 1814 годъ, мы находимъ разительную противуположность между первымъ и послѣднимъ. Нѣкоторыя зданія въ немъ во всѣ уничтожены; а другія передѣланы, иныя же возведены вновь. Въ первые годы существованія обители въ ней, кромѣ деревянной соборной церкви, было не большое число иноческихъ келлій, и вся обитель обнесена была деревянною оградою. Въ началѣ XVII столѣтія, поляки и литовцы, причинившіе столько зла Россіи, разорили до основанія и этотъ монастырь. Въ 1630 году, на развалинахъ его, опять сооруженъ сперва деревянный, а въ 1691-мъ году каменный храмъ. До XIX вѣка зданія монастырскія были значительно увеличены, а въ этомъ вѣкѣ, стараніе настоятельницъ поставило монастырь по внѣшнему устройству на чреду лучшую противъ прежней, и подало ему несомнѣнную надежду на дальнѣйшее процвѣтаніе.

Вотъ общій очеркъ нынѣшняго состоянія обители.

Планъ монастырскихъ зданій составляетъ шестиугольникъ, сторонами котораго служатъ отдѣлы каменной стѣны съ главными святыми вратами и четырьмя башнями. Надъ нею съ юговосточной стороны господствуетъ храмъ св. Троицы, возвышающійся надъ вратами и придающій что-то величественное этому входу. По обѣимъ сторонамъ врать стоятъ два каменныя двухъ-этажныя зданія, параллельныя между собою; за ними открывается квадратная площадка, посреди которой красуется Срѣтенскій храмъ, увѣнчанный пятью главами, и колокольня. На восточной сторонѣ собора, прямо противъ алтарей его, видѣнъ каменный двухъ-этажный корпусъ—келліи настоятельницы. Цвѣтущій садъ купами благовонныхъ кустарниковъ замыкаетъ это пространство. Въ саду есть нѣсколько памятниковъ надъ могилами усопшихъ. Одинъ изъ нихъ, въ видѣ палатки, обнесенный желѣзною рѣшоткою, обозначаетъ мѣсто, гдѣ почіетъ благочестивая возстановительница Срѣтенскаго монастыря, старица Дорооея Лодыгина (*). Далѣе площадка оби-

(*) Надъ гробомъ этой подвижницы начертана славянскими буквами надпись «ко 29 году» (7129) «мѣсяца сентемврія преставися раба Божія монахиня Дорооея Ѳедоровская жена Лодыгина, а жила осмдесятъ лѣтъ.»

тели занята двумя прудами. По всему пространству ограды, на всѣхъ четырехъ сторонахъ раскинутъ рядъ келлій; передъ ними во многихъ мѣстахъ устроены цвѣтники и насажены фруктовыя деревья.

Теперь посмотримъ на каждое зданіе отдѣльно.

А. Храмы.

1. И по древности и по мѣстному церковному первенству преимущественное положеніе занимаетъ каменный соборный храмъ Срѣтенія Господня. Онъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: а) въ восточной половинѣ его заключается главный престолъ Срѣтенія Господня, при которомъ есть два боковые придѣла: справа, Рождества св. Іоанна Крестителя, а слѣва, св. преподобномученицы Анастасіи Римлянынн; это лѣтняя церковь, построенная въ 1691 году. б) Въ западной половинѣ два престола: на правой сторонѣ—Смоленской иконы Божіей Матери; на лѣвой—св. Николая чудотворца; это въ зимней церкви, пристроенной въ 1790 году. Въ связи съ послѣднею церковію находится ризница и колокольня, прорѣзанная четырьмя арками и въ нижнемъ ярусѣ своемъ заключающая паперть зимняго храма. Лѣтняя церковь съ зимнею соединяется аркою, въ которой устроены стеклянныя двери. Длина собора съ пристройкою 15 саж. 2 арш.

и 3 вершковъ. Верхъ всего зданія покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; надъ кровлею лѣтняго храма возвышаются пять главъ, покрытыхъ желѣзомъ и окрашенныхъ подъ серебряный матъ, съ разсыпанными золотыми звѣздами; въ главахъ вдружены желѣзные позолоченные, увѣнчанные коронами кресты, утвержденные съ обѣихъ сторонъ цѣпями.

Въ лѣтній храмъ ведутъ три входа: главный съ западной стороны, черезъ зимнюю церковь, и два боковые—съ сѣверной и южной. Въ зимнюю церковь входъ черезъ паперть, изъ которой дверь ведетъ и въ ризницу. Оконъ въ стѣнахъ, расположенныхъ въ два свѣта, 18. Церковные своды или арки опираются на четырехъ столпахъ, и надъ аркою, ведущею изъ лѣтняго храма въ зимній, возвышаются въ первомъ хоры для пѣвчихъ.

Четырехъ-ярусный алтарный иконостасъ главнаго престола и двухъ одноярусныхъ, соединенныхъ съ нихъ, придѣловъ въ лѣтней церкви украшенъ рѣзьбой и вызолоченъ на полименъ; два же алтарные иконостаса зимней церкви отдѣланы подъ бѣлой мраморъ съ вызолоченною рѣзьбою.

Изъ достопримѣчательностей церковныхъ болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе иконы:

1) Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, стоящая въ Срѣтенскомъ храмѣ, на правой сторонѣ царскихъ врать, подъ аркою. Икона эта въ вышину 1 арш. 1 верш., а въ ширину 11 вершковъ; и при томъ весьма старинная. Преданіе говоритъ, что въ 1609-мъ году, когда, при опустошеніи Кашина поляками, монастырь Срѣтенскій былъ разграбленъ и сожженъ, икона эта найдена была не поврежденною въ пеплѣ разрушившагося храма. Она украшена жемчужною ризою съ серебряно-позлащеннымъ окладомъ.

2) Тихвинской Богоматери, стоящая въ томъ же храмѣ, на лѣвой сторонѣ царскихъ врать, подъ аркою. Образъ этотъ вышиною 1 арш. $3^1/_2$ верш., шириною $14^1/_2$ вершковъ, въ серебряно-позлащенной ризѣ имѣющей вѣсу 10 фунтовъ.

3) Богоматери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, находящаяся въ придѣлѣ св. Іоанна Предтечи. Икона эта длиною въ $12^1/_2$, шириною въ 10 вершковъ, письма греческаго и въ богатой серебряно-жемчужной ризѣ. Она пожертвована Срѣтенскому монастырю Вѣрою Глѣбовною Образцовой и доставлена сюда изъ калужской губерніи черезъ монахинь Мелитину и Ѳеоктисту, бывшихъ тамъ за сборомъ въ 1820 году. Икона эта почитается чудотворною (*).

(*) О чудотвореніяхъ сей иконы вотъ что извѣстно въ

4) Въ Предтеченскомъ же придѣлѣ, въ простѣнкѣ у клироса находится древній, довольно большаго размѣра, покрытый фольгою образъ св. великомученика Георгія. Онъ почитается вкладомъ въ Срѣтенскую обитель основателя ея, князя Георгія тверскаго.

5) Въ Анастасіевскомъ придѣлѣ икона Божіей Матери Корсунской, большой величины. Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ изображена въ такомъ видѣ, что ликъ Ея занимаетъ болѣе, половины пространства на образѣ. И замѣчательно, что Пресвятая Дѣва представлена болѣе въ наклонномъ положеніи, нежели какъ нынѣ изображаютъ. Знатоки древней живописи почитаютъ образъ этотъ переживнимъ болѣе двухъ

обители: во время пути монахинь Мелитины и Θеоктисты изъ калужской губерніи въ г. Кашинъ, Θеоктиста сдѣлалась отчаянно больна лихорадкою, и, послѣ усердной молитвы ея предъ иконою Богоматери, безъ всякихъ медицинскихъ пособій, она получила скорое и совершенное выздоровленіе. Обрадованная дивною помощію Заступницы всѣхъ страждущихъ и скорбящихъ, Θеоктиста, съ спутницей своей Мелитиной, неусумнилась у Царицы Небесной просить другой помощи. Съ ними былъ отправленъ изъ Срѣтенской обители повозникомъ штатный монастырскій служитель, по имени Гурій Логиновъ. Онъ, будучи постоянно не трезвъ, лѣниво исправлялъ свое дѣло. Много хлопотъ и горя было инокинямъ въ пути съ такимъ вощикомъ. Но что же? По молитвамъ ихъ, Гурій не ожиданно перемѣнился и, по пріѣздѣ въ Кашинъ, сдѣлался примѣрнымъ въ поведеніи для многихъ, прожилъ въ такомъ видѣ около 30 лѣтъ и окончилъ жизнь истиннымъ христіаниномъ.

столѣтій; преданіе говоритъ, что онъ былъ келейнымъ монахини Дорооеи. Онъ украшенъ устроенною въ 1859 г. ризою, вышитою золотомъ и серебромъ.

6) Икона Страстной Богоматери въ серебряной ризѣ съ жемчужнымъ украшеніемъ, вышиною въ 6½, а шириною въ 5¼ вершковъ. Образъ этотъ древній и почитается чудотворнымъ; о чудесахъ его находится въ монастырѣ запись, что онъ въ 1609 году найденъ былъ въ пеплѣ сгорѣвшаго храма не поврежденнымъ.

Оба храма, лѣтній и зимній, много одолжены возобновленіемъ и украшеніемъ усердному жертвователю, почетному гражданину, 1-й гильдіи кашинскому купцу Николаю Васильевичу Терликову въ 1859 году.

II. Отдѣльно отъ Срѣтенскаго храма стоитъ каменная церковь Живоначальной Троицы, устроенная въ 1844 году. Этотъ храмъ, созданный въ новомъ архитектурномъ стилѣ, возвышается надъ главными святыми вратами и по изяществу своему служитъ украшеніемъ обители. Въ нижнемъ ярусѣ, раздѣленномъ на двѣ половины аркою, заключаются: въ средней части—врата, а по бокамъ ихъ—съ лѣвой стороны церковь въ честь св. Митрофана, епископа воронежскаго, устроенная въ 1847 году; а съ

правой—часовня и входъ въ верхній ярусъ, занимаемый Троицкимъ храмомъ.

Храмъ этотъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: алтаря, церкви и трапезы и четырехъ малыхъ притворовъ, выдавшихся на южную и сѣверную сторону. Два изъ этихъ притворовъ принадлежатъ къ алтарю и два къ трапезѣ; между ними, съ наружныхъ сторонъ, въ углубленіяхъ, устроены балконы, окаймленные рѣшеткою и обставленные колоннами, по четыре на сторону, которыми поддерживаются фронтоны. Надъ церковью возвышается большой величины куполъ, увѣнчанный позолоченнымъ крестомъ. Со входа на двѣ стороны ведетъ широкая лестница въ паперть, освѣщаемую большими окнами, и изъ которой съ правой и лѣвой стороны входъ въ притворы, а изъ нихъ двери на балконы. Паперть отдѣляется отъ церкви четырьмя колоннами, поддерживающими хоры, а послѣдняя отъ алтаря—иконостасомъ, украшеннымъ рѣзьбою съ богатою позолотой. Иконостасъ съ боковъ царскихъ вратъ обставленъ колоннами и заключаетъ различныя иконы. Изъ нихъ особенно замѣчательна роскошно украшенная старинная икона Пресв. Троицы. Стѣны въ храмѣ оштукатурены и покрыты бѣлою краскою. Храмъ весь освѣщается изъ стѣнныхъ оконъ и трибуна, которыхъ 15 внизу и 16 вверху. Между нижними окнами въ простѣнкахъ, въ выволоченныхъ

рамахъ, прекрасно изображены лики св. угодниковъ Божіихъ искусною кистію нынѣшней настоятельницы. Вообще внутренность этого храма, удовлетворяя по возможности эстетическому вкусу любителей изящнаго, достигаетъ и главной цѣли назиданія и возвышенія духа молящихся.

Б. Колокольня.

Въ связи съ Срѣтенскимъ храмомъ возвышается каменная колокольня о четырехъ ярусахъ, устроенная Иваномъ Дмитревичемъ Опочининымъ въ 1790 году. Крыша на ней желѣзная, глава и шпиль обиты англійскою жестію, крестъ желѣзный, вызолоченный. Колоколовъ семь: первый изъ нихъ вѣсомъ 145 пуд. 14 фун., второй 86 пуд. 2 фун., третій 42 пуд. 37 фун., четвертый 15 пуд. 15 фун., пятый 10 пуд. 10 фун., шестый 4 пуд 10 фун., седьмый въ 2 пуда. Колокола четвертый и седьмый литы около половины XVIII столѣтія, а прочіе около половины XIX-го.

В. Жилыя зданія.

Храмы съ разныхъ сторонъ окружаются каменными и деревянными жилыми зданіями.

1). Къ востоку отъ Срѣтенскаго соборнаго хра-

ма стоитъ каменный двухъ-этажный корпусъ игуменьинскихъ келлій, расположенный въ длину на пространствѣ 15, а въ ширину 7 саженъ. Это зданіе, построенное въ 1825 году игуменьей Палладіей Волковой, обновлено въ 1857 и 1858 году настоящей игуменьей Антоніей Мезенцевой; въ верхнемъ этажѣ его помѣщаются келліи игуменьи, а въ нижнемъ общая трапезная зала, кухня и кладовая.

2) Къ Троицкой церкви, съ восточной и западной стороны, примыкаютъ два двухъ-этажные каменные корпуса. Въ первомъ изъ нихъ помѣщена больница. Этотъ спокойный пріютъ для недужныхъ сестеръ обители, снабженный особенной прислугой и аптекой необходимыхъ врачествъ, устроенъ въ 1859 году.

3) На южной сторонѣ Срѣтенскаго храма находится одноэтажное деревянное зданіе, построенное въ 1856 году. Здѣсь помѣщается богадѣльня; въ ней 10 комнатъ, расположенныхъ на двѣ стороны, раздѣленныя корридоромъ.

4) Сверхъ этихъ построекъ въ монастырѣ есть еще 42 деревянныхъ келлій, въ которыхъ живутъ монахини и послушницы.

5) Церкви и всѣ помянутыя зданія окружаются каменною стѣною съ четырьмя по угламъ

башнями; въ связи съ оградою стоятъ просфорня, квасная, прачешная и погреба. Въ оградѣ двои ворота: одни со стороны города, другія противъ гостинныхъ келлій. Стѣна въ окружности имѣетъ 300 саженъ; она построена въ 1817 году.

6) Внѣ монастыря, на юговосточной сторонѣ онаго находится гостинница для посѣщающихъ обитель богомольцевъ. Она состоитъ изъ трехъ деревянныхъ флигилей съ задворнымъ строеніемъ; флигиля устроены въ 1855 и 1859 годахъ. Къ этимъ постройкамъ примыкаетъ обширный овощной огородъ съ прудомъ, обнесенный деревяннымъ заборомъ.

7) На монастырской землѣ, лежащей въ 12 верстахъ отъ обители и состоящей изъ 30 десятинъ и 1621 саж., устроенъ въ 1857 году кирпичный заводъ съ деревяннымъ флигилемъ для помѣщенія рабочихъ. Съ 1865 года мѣстность эту украшаетъ каменный, весьма благолѣпной наружности двухъ-этажный храмъ, воздвигнутый стараніемъ игумены Антоніи Мезенцевой и окруженный многими жилыми зданіями.

III. РИЗНИЦА.

Ризница Срѣтенскаго монастыря заключаетъ въ себѣ не мало священныхъ и богатыхъ вещей, но между ними нѣтъ отличающихся древностію.

Древнія жертвы князей и другихъ любителей благолѣпія дома Господня, послѣ опустошеній обители поляками не уцѣлѣли въ монастырской ризницѣ: онѣ или похищены непріятелемъ, или преданы огню. Одно только многовѣковое существованіе обители представляетъ для насъ въ ней духовную твердыню, начало которой сокрыто подъ непроницаемою сѣнью ряда столѣтій. Изъ замѣчательныхъ вещей въ настоящее время сохраняются слѣдующія:

а) Ковчеги. 1) Съ частію мощей св. Іоанна Крестителя.

2) Съ частію мощей св. преподобно-мученицы Анастасіи Римлянины.

3) Съ частію мощей св. Евангелиста Матѳея.

4) Съ частію мощей св. Евангелиста Марка.

5) Съ частію мощей св. Евангелиста Луки.

6) Съ частію древа Креста Господня и

7) съ 50-ю частицами разныхъ святыхъ мощей, при которыхъ приложена часть камня гроба Господня и часть отъ камня Елеонской горы. Ковчегъ этотъ украшенъ двумя драгоцѣнными камнями.

Всѣ эти ковчеги устроены въ видѣ панагій; первые шесть почитаются вкладомъ въ Срѣтенскую обитель основателя ея, князя Георгія тверскаго; послѣдній же—приношеніе въ монастырь игумены Палладіи Волковой.

b) Кресты. 1) Древнѣйшій крестъ съ мощами, пожертвованный въ обитель въ 1672 г. Ильею Осиповичемъ Грязновымъ, серебряный вызолоченный. На немъ съ лицевой стороны въ срединѣ вычекано распятіе Спасителя съ предстоящими; въ верхней части креста изображенъ Господь Саваоѳъ и Духъ Святый; внизу—святитель Николай; а на задней сторонѣ помѣщена славянскими буквами надпись: «въ семъ животворящемъ крестѣ мощи князя Владиміра Кіевскаго, Филиппа митрополита московскаго, апостола Тита, архидіакона Стефана, св. мученика Настасія, св. Иліи Муромскаго, св. мученика Меркурія, св мученика Агаѳоника, св мученика Гавріила скопскаго, преп. отца Авраамія затворника, пр. отца Діонисія печерскаго, пр. отца Прохора летчика, св. мученика Евстратія. Сей крестъ животворящій Кашина города Срѣтенскаго дѣвичья монастыря далъ вкладу Илья Осиповичъ Грязной по своей души и родителей своихъ лѣта 7180, мѣсяца марта въ 17 день, вѣсу въ немъ восемьдесятъ одинъ золотникъ, на воспоминаніе вѣчныхъ благъ. Богу слава. Аминь.»

2) Крестъ серебряно-позолоченный съ мощами

преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца. Крестъ этотъ пожертвованъ въ прошломъ столѣтіи схимонахинею игуменіею Серафимою Бестужевою.

3) Крестъ серебряный позолоченный съ мощами преподобнаго Нила столобенскаго. Крестъ этотъ—даръ обители той же игумены Серафимы.

4) Крестъ серебряный позолоченный, заключающій въ себѣ часть ризы Божіей Матери, часть жезла пророка Моисея и 14 частей отъ мощей св. угодниковъ Божіихъ: епископа Арсенія тверскаго; князей: Михаила тверскаго, Бориса, Глѣба и Романа угличскаго; преподобныхъ: Ѳеодосія печерскаго, Сергія радонежскаго, Макарія колязинскаго, Ефрема новгородскаго, Макарія желтоводскаго, Кирилла бѣлозерскаго, св. великомученицы Варвары и св. безсребренниковъ Космы и Даміана. Крестъ сей пожертвованъ въ обитель кашинскимъ купцомъ Александромъ Яковлевичемъ Терликовымъ.

5) Крестъ серебряно-позолоченный съ частями: Животворящаго древа креста Господня, омофора святителя и чудотворца Николая, гроба и сандаліи святителя Митрофана воронежскаго. Въ срединѣ креста вставленъ камень, на которомъ изображенъ Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ. Крестъ этотъ пожертвованъ въ 1845 году

дворянином Гавріилом Павловичем Головиным.

6) Крестъ серебряный-позолоченный съ св. мощами: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Милостиваго; князей: Владиміра новгородскаго, Александра невскаго, Василія, Ѳеодора, Давида и Константина ярославскихъ; препод. Сергія Радонежскаго, св. безсребренниковъ Космы и Даміана, апостола Андрея первозваннаго, Іакова персянина, священномученика Харлампія и великомученицы Параскевы. Крестъ этотъ пожертвованъ въ 1814 году игуменіею Палладіею Волковой.

7) Крестъ деревянный съ мощами святыхъ: Ѳеодоры мученицы и Амадора мученика. Съ латинскою надписью: S Theodora M. et Amadoris M.

8) Крестъ серебряный 84 пробы позлащенный, вѣсомъ въ 4 фун. 19 золотниковъ. На лицевой сторонѣ онаго шесть финифтовъ, на коихъ изображены—вверху Господь Саваоѳъ; въ срединѣ распятіе Господа; по сторонамъ, Богоматерь и Іоаннъ Богословъ; внизу Марія Магдалина и моленіе Спасителя о чашѣ. Всѣ финифты убраны въ два ряда разноцвѣтными камнями. На крестѣ надпись, что онъ устроенъ иждивеніемъ монахини Евгеніи Ждановой въ 1807 году.

c) Евангелія: 1) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1763 года. Окладъ на немъ серебряный позолоченный и на верхней доскѣ его изображеніе на срединѣ Воскресенія Христова, а по угламъ Евангелистовъ.

2) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ 1828 года, обложенное позолоченнымъ серебромъ. На верхней доскѣ его въ срединѣ изображеніе Воскресенія Христова, по угламъ Евангелистовъ; этотъ окладъ украшенъ финифтью и стразами. На нижней доскѣ—чеканное изображеніе Спасителя, вручающаго ключи апостолу Петру; на двухъ застежкахъ представлены апостолы Петръ и Павелъ.

d) Святые сосуды. Потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣзда и лжица серебряные 84 пробы, вызолоченные, вѣсомъ въ 9 фун. 68 золотниковъ. Потиръ устроенъ на трехъ поддерживающихъ символическихъ лицахъ, означающихъ три Евангельскія добродѣтели. На немъ 8 финифтяныхъ образовъ: вверху Спасителя, Божіей Матери, Іоанна предтечи и сошествія св. Духа; внизу—пеcнія Креста, положенія во гробъ, тайной вечери и молепія Господа о чашѣ. Всѣ финифты осыпаны камнями и стразами съ сіяніемъ. На звѣздѣ финифтяное изображеніе Господа Саваоа украшено стразами.

e) Дарохранительница серебряная, золочепая,

весьма хорошей работы, пожертвованная ярославской купчихой Агриппиной Дмитр. Саковой въ 1863 году.

f) Кадило серебряное, чеканное съ четырьмя цѣпочками, вѣсомъ въ 1 фун. 21 зол. На верхней чашѣ его утвержденъ четвероконечный крестъ; а на нижней—херувимы. Надпись на кадилѣ показываетъ, что оно пожертвовано въ Срѣтенскую обитель монахинею Ѳеодосіею въ 1755 году.

g) Схимы. Въ ризницѣ хранятся еще три древнія схимы; по кому онѣ принадлежали первоначально, не сохранилось никакихъ преданій.

IV. БИБЛІОТЕКА И АРХИВЪ.

Въ библіотекѣ нѣтъ древнихъ книгъ ни рукописныхъ, ни печатныхъ; вся наличность ея состоитъ изъ книгъ духовныхъ новѣйшей печати. Тутъ всѣ писанія св. отцевъ, современныя духовныя сочиненія и нѣкоторые переводы церковныхъ твореній. Въ архивѣ находятся княжескія жалованныя и архіерейскія храмоздательныя грамоты, описи монастырскія, просьбы, указы и вотчинныя дѣла, выписки изъ межевыхъ книгъ съ подробнымъ описаніемъ земли, дворовъ и крестьянъ монастырскихъ.

Изъ этихъ документовъ Срѣтенскаго монастыря заслуживаетъ особеннаго вниманія грамота великаго князя Бориса Александровича, данная игуменьѣ Феодотіи въ XV столѣтіи. Какъ археографическая рѣдкость, современная началу обители, и какъ непререкаемое свидѣтельство о ея происхожденіи, документъ сей можетъ считаться въ числѣ первыхъ ея достопримѣчательностей. Далѣе замѣчателенъ синодикъ XVII вѣка; въ немъ находится собственноручная запись игуменьи Анны Сербининой, извѣстной въ обители съ 1688 года, о вкладахъ на поминовеніе въ Срѣтенскомъ монастырѣ схимонахини Маѳы и схимонаха Сергія Анисимовыхъ.

V. СПОСОБЫ СОДЕРЖАНІЯ, УПРАВЛЕНІЕ, ШТАТЪ, ЧИСЛО ЖИВУЩИХЪ, УСТАВЪ И ПОСЛУШАНІЯ ВЪ МОНАСТЫРѢ.

Срѣтенскій монастырь изъ древле отъ щедротъ князей, царей и другихъ благотворителей получалъ вотчины и угодья, остававшіяся за нимъ до времени учрежденія монастырскихъ штатовъ, т. е., до 1764 года. Ему принадлежали три села: 1) Кашинскаго уѣзда, чудскаго стана село, а послѣ деревня Размесово; 2) того же уѣзда, суходольскаго стана село Сологощи; и 3) корчевскаго уѣзда, середетскаго стана сего Быково; кромѣ того, невдалекѣ отъ монастыря находив-

шіяся три слободки: Златоустовская (*), Іерусалимская и Быковка, вошедшія послѣ уже въ составъ города Кашина. Деревень за монастыремъ было 29-ть (**), пустошей 20 (***); крестьянъ въ нихъ значилось по описи 1763 г. 1035 душъ. Сіи вотчины съ крестьянами доставляли обители хорошій и вѣрный доходъ, который обыкновенно употреблялся, кромѣ украшенія храмовъ и содержанія живущихъ въ обители, на различныя благотворенія, на прим: на прокормленіе бѣдныхъ, на пріютъ странныхъ. Сверхъ этого обитель помогала государству отправленіемъ съ

(*) О Златоустовской слободкѣ сохранилось преданіе, что она въ древности была монастыремъ и потомъ селомъ Златоустовскимъ.

(**) Вотъ названія этихъ деревень: 1] Иваново, 2] Пучихино, 3] Шуклино, 4] Петровка, 5] Песьяковка, 6] Гапшино, 7] Путилово. 8] Владычня, 9] Старое, 10] Якушино, 11] Кривцово, 12] Матурино, и Дубово тожъ, 13] Богуново, 14] Борисково, 15] Софонтьево, 16] Катеринкино, 17] Горлово, 18] Филиппово, 19] Жеравцево, 20] Петенино, 21] Новинки, 22] Радумино, 23] Толстиково, 24] Шарапово, 25] Голышкино, 26] Дора, 27] Малахово, 28] Хлябино и 29] Наумово. Деревни: Петровка, Песьяновка, Гапшино и Путилово находятся не въ дальномъ разстояніи отъ г. Кашина, а остальныя въ суходольскомъ стану и около села Быкова.

(***) Названія пустошей: 1] Ескино, 2] Жорлово, 3] Глазатово, 4] Ядрецево, 5] Елнево, 6] Жары, 7] Шуклино, 8] Окишево, 9] Шарапово, 10] Лаптево, 11] Кузнецово, 12] Баламутово, 13] Дубровка, 14] Носавино, 15] Цмино, 16] Выметокъ, 17] Вязовецъ, 18] Остроклино, 19] Далматово, бывшее сельцо и 20] Плишкино. Изъ нихъ: Жары, Кузнецово, Носавино находятся около села Быкова корчевскаго уѣзда.

монастырскихъ крестьянъ ратной (рекрутской) повинности (*) и платила съ нихъ стрѣлецкіе и казачьи хлѣбные запасы и деньги (**). Для укомплектованія кавалерійскихъ полковъ представляла людей съ лошадьми и часто съ ружьемъ, или вмѣсто поставки лошадей, вносила извѣстную сумму денегъ (***). Платила деньги ямскія, на выкупъ плѣнныхъ, на приказъ, на строеніе кораблей и корабельные припасы, на галерное строеніе, на содержаніе отставныхъ офицеровъ и проч. При удѣльныхъ Каширскихъ князьяхъ, разбирательство по дѣламъ внѣшняго монастырскаго управленія предоставлялось княжескими грамотами самимъ настоятельницамъ монастыря «опричь душегубства.» При Іоаннѣ III-мъ, игуменья и сестры срѣтенскаго монастыря относились къ самому Государю. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича монастырю Срѣтенскому, наравнѣ съ другими монастырями, велѣно было относиться по дѣламъ внѣшняго управленія въ Приказъ Большаго Дворца. При Петрѣ Великомъ, всѣ доходы съ вотчинъ монастыря собираемы были въ монастырскій приказъ, а обитель получала жалованье деньгами и хлѣбомъ.

(*) Полн. собр. зак. т. XVI. № 11730.

(**) Акт. Арх Экси. т. III №№ 133 и 139; т. IV. №№ 133, 139, 243 251, 292, 293, 299, Акт. ист. т. III №№ 97, 104. 108, 110, 119, 120, 123, 126, 132, 133; 142, 159 200. Кошихинъ, ст. 107.

(***) Полн. собр. зак. т. IV. № 2166.

Императрица Анна Іоанновна совсѣмъ отстранила монастырское начальство отъ завѣдыванія вотчинами и хозяйствомъ ихъ. Императрица Елисавета Петровна возвратила его въ распоряженіе обители (*); но Екатерина II-я, въ 1764 году, рѣшительно и окончательно вотчины монастыря на равнѣ съ другими землями передала въ казенное управленіе. За тѣмъ, Срѣтенскій монастырь перешелъ въ непосредственное вѣдѣніе тверскаго епархіальнаго начальства и въ 1764 году, при раздѣленіи монастырей на три класса отнесенъ къ второкласснымъ, а въ степенной лѣствицѣ монастырей занялъ 12-е мѣсто. По штату въ немъ положено быть: игуменьѣ, казначеѣ и 16 монахинямъ. На содержаніе ихъ, а также двухъ священниковъ, одного діакона, двухъ причетниковъ и четырехъ служителей опредѣлено жалованья 356 руб. 6 коп. серебромъ ежегодно. Въ 1819 году, для награжденія достойнѣйшихъ сестеръ обители и поощренія ихъ къ большимъ духовнымъ подвигамъ чрезъ сообщеніе сана иноческаго, игуменіею Палладіею испрошены у начальства 10 монашескихъ вакансій, а въ 1865 игуменьей Антоніей еще 25-ть. Теперь въ обители состоитъ 52 монахини. На содержаніе этого штата внесена въ Московскій Опекунскій Совѣтъ потребная сумма, съ которой

(*) Указ. 1744 г.

проценты, получаемые ежегодно, раздѣляются между иноками.

Кромѣ этого монастырь владѣетъ:

а) Въ городѣ Кашинѣ 117 кварталомъ городской земли (*), съ которой получаются огородные овощи.

б) Пустошами: Сѣрковой, Всесковой, Кукиной, Дятилевой и Кулебякиной, состоящими изъ 30 десятинъ и 1621 саж. и находящимися въ суходольскомъ станѣ, около села Давыдова,—отъ г. Кашина въ 12 верстахъ (**).

в) Рыбною ловлею по лѣвому берегу рѣки Волги, около села Белеутова на протяженіи семи верстъ (***). Эта ловля арендуется мѣстными жителями, отъ которыхъ монастырь получаетъ каждогодно нѣсколько пудовъ рыбы.

г) Мельницею, на рѣкѣ Нерли, при селѣ Кашинѣ, въ колязинскомъ уѣздѣ (****), приносящій доходу до 1200 руб. сер. въ годъ.

Но главное пособіе для содержанія обители

(*) Данная изъ кашинскаго гор. Магистрата 1786 г.
(**) Указъ 1800 г сентября 11, № 2709.
(***) Указъ 1802 г. ноября 11 № 2508.
(****) Указъ 1808 г. августа 12, № 2087.

составляютъ доброхотныя пожертвованія на поминовеніе усопшихъ. Такъ въ разныя времена въ пользу обители и ея священно-церковно служителей нѣкоторыми благотворительными лицами положено на вѣчныя времена въ кредитныя учрежденія 16 тысячъ рублей серебромъ, съ которыхъ получаются ежегодно проценты, раздѣляемые по ровной части между причтомъ монастырскимъ и обителію. А въ настоящее время сверхъ этихъ вкладовъ, выборгскимъ купцомъ Иваномъ Ильичемъ и Анной Васильевной Ванчаковыми, ревнующими особеннымъ усердіемъ своимъ къ Срѣтенскому монастырю, предоставлено въ полное его распоряженіе 10 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ монастырь Срѣтенскій постепенно находилъ и находитъ средства какъ къ благоустройству церковному и водворенію хозяйственнаго довольства и порядка, такъ къ развитію, укрѣпленію и распространенію подвижничества на поприщѣ иноческомъ. Всѣхъ живущихъ въ обители въ настоящее время считается болѣе 200 человѣкъ, изъ которыхъ 32 монахини, а остальныя послушницы.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о монастырскомъ уставѣ и послушаніяхъ.

Какого устава держался въ древности Срѣтен-

скій монастырь, свѣдѣній о томъ не сохранилось; но надобно полагать, что, по примѣру другихъ русскихъ обителей, и въ немъ водворенъ былъ уставъ Студійскій, который существуетъ и теперь, какъ общій, за исключеніемъ немногихъ обителей, для всѣхъ монастырей Руси. Въ соотвѣтствіе съ этимъ уставомъ, и нынѣ Срѣтенскій монастырь имѣетъ иночествующихъ всѣхъ видовъ восточной церкви: схимницъ, манатейныхъ, рясофорныхъ монахинь и послушницъ. Во всѣхъ этихъ степеняхъ каждая личность обязана безусловнымъ послушаніемъ настоятельницѣ; а за тѣмъ младшія сестры подчиняются опытнымъ въ духовной жизни старшимъ, которыя служатъ имъ руководительницами на тѣсномъ пути спасенія. Инокини, обитающія въ обители, участвуютъ въ общей трапезѣ, имѣютъ одинаковую одежду, присвоенную каждому классу, трудятся въ послушаніяхъ общихъ и частныхъ.

Общими послушаніями называются тѣ, кои не составляютъ въ собственномъ смыслѣ особеннаго занятія по какой нибудь отдѣльной части церковнаго или хозяйственнаго труда, но разнообразятся согласно монастырскимъ нуждамъ.

Всѣ поступающія въ обитель сначала подвергаются этому общему послушанію, гдѣ во вновь принятой сестрѣ удобнѣе всего распознается характеръ, способности и поведеніе. Если она ока-

жется способною къ какому нибудь особенному послушанію, то ее опредѣляютъ въ помощницы къ завѣдывающей этимъ видомъ труда.

Такія отдѣльныя отрасли занятій или должностей называются частными послушаніями. Лица соотвѣтственно симъ послушаніямъ, носятъ разныя наименованія. Такъ: завѣдывающая монастырскими и церковными суммами называется казначеею; завѣдывающая ризницею—ризничею; свѣчами-свѣчницею; просфорами-просфорницею; чтеніемъ—псаломщицею; пѣніемъ—крилошанкою и проч. Впрочемъ всѣ эти должности, какъ имѣющія мѣсто въ каждомъ монастырѣ, болѣе или менѣе извѣстны каждому. Но въ Срѣтенскомъ монастырѣ есть и особенныя занятія, принадлежащія немногимъ обителямъ, но удовлетворяющія весьма много монастырскимъ потребностямъ. Это: 1) вышиваніе ризъ на иконы золотомъ, серебромъ, шелками и украшеніе ихъ фольгою; 2) шитье священныхъ облаченій; 3) ткацье ковровъ и шелковыхъ поясовъ съ священными словами; 4) печатаніе образовъ на бархатѣ; 5) рисованіе иконъ на доскахъ, холстѣ, финифти и на стеклѣ по золоту; 6) вырѣзываніе священныхъ изображеній изъ кипариса и литье ихъ изъ алебастра.

Но скажутъ: «все это трудъ вещественный, приносящій и выгоду недуховную!» Гдѣ же душа жизни иноческой? А вотъ гдѣ: трудъ вѣдь

врагъ праздности; онъ гонитъ отъ человѣка искусительныя мысли и мечты. Трудящійся думаетъ сперва о дѣлѣ, а потомъ впимаетъ и въ себя, давая себѣ отчетъ, каковъ онъ и силами тѣлесными, и терпѣніемъ духовнымъ. Тутъ предъ нимъ раскрываются недостатки его, и онъ вступаетъ съ ними въ борьбу. Такимъ образомъ здѣсь, подъ сѣнію постоянной молитвы, зарождается и крѣпнетъ человѣкъ въ подвигахъ смиренія, кротости, терпѣнія, освящаемыхъ силой живой вѣры. Міръ для него теряетъ увлекательную силу; онъ побѣждаетъ мірскія чарованія, живетъ въ Богѣ и вѣчности. Вотъ постепенный для человѣка переходъ отъ *дѣланія тѣлеснаго* къ *дѣланію духовному*. Въ послѣднемъ онъ видитъ цѣль своей жизни, услаждается святостію и красотою этой цѣли и становится сосудомъ духовно-нравственнаго совершенства, къ которому по преимуществу руководитъ человѣка доступная ему на земли жизнь ангельская въ обѣтѣ и подвигахъ иночества.

VI. НАСТОЯТЕЛЬНИЦЫ МОНАСТЫРЯ.

Первыхъ настоятельницъ, при которыхъ устроивался Срѣтенскій монастырь, мы незнаемъ. Свѣдѣнія о нихъ начинаются съ половины XV вѣка.

Вотъ извѣстныя игумены обители:

1) *Θеодотія.* Имя ея встрѣчается въ грамотѣ XV вѣка, данной монастырю великимъ княземъ тверскимъ Борисомъ Александровичемъ.

2) *Аѳанасія,* упоминается въ грамотѣ каширскаго и дмитровскаго князя Юрія Іоанновича, данной монастырю въ 1510 году.

3 *Анастасія,* извѣстна по грамотѣ того же князя, данной монастырю въ 1514 году.

4) *Наталія.* Имя ея встрѣчается подъ 1539 годомъ, въ жалованной подтвердительной грамотѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго Срѣтенскому монастырю на владѣніе землею и вотчинами. Упоминается она и въ 1540 г. въ разъѣзжей грамотѣ, отъ того государя монастырю данной.

5) *Евпраксія.* На ея имя есть жалованная грамота Срѣтенскому монастырю, данная въ 1557 г. Царемъ Іоанномъ Грознымъ на село Размесово и деревни Путилово, Баламутово и Кузнецово.

6) *Софія Водолѣева.* При ней въ 1595 году составлена была опись монастырскихъ вотчинъ, въ которой подробно означенъ и доходъ съ оныхъ.

7) *Евпраксія,* упоминается въ жалованной

грамотѣ Царя Бориса Ѳеодоровича Годунова на владѣніе Срѣтенскому монастырю мельницею на рѣкѣ Кашинкѣ. Грамота дана въ 1599 году.

8) *Александра Шереденова* упоминается въ двухъ грамотахъ Царя Михаила Ѳеодоровича, писанныхъ въ 1616 и 1627 годахъ. Этой игуменіи выпалъ жребій скорбѣть объ истребленіи обители буйными поляками; въ управленіе ея подвизалась въ Срѣтенскомъ монастырѣ славная своею жизнію монахиня Дорооея Лодыгина.

9) *Фотинія Лопухина*, извѣстная по прошенію своему къ преосвященному Евоимію, архіепископу тверскому и кашинскому, о дозволеніи построить деревянную Срѣтенскую церковь на мѣстѣ разореннаго отъ литвы въ 1609 году храма. При ней же прислана была храмоздательная грамота въ 1630 году.

10) *Евфросинія Озерова.* Записей о времени ея правленія и дѣлахъ не осталось; только въ старинномъ синодикѣ, сохранившемся въ обители, означено имя ея прежде слѣдующей за ней игуменіи.

11) *Евфросинія Губина* значится въ монастырской описи 1668 года, какъ жившая въ монастырѣ на покоѣ.

12) *Параскева Челищева.* При ней, по ука-

зу Іоасафа, архіепископа тверскаго, въ 1668 году марта 5 дня, архимандритомъ кашинскаго дмитровскаго монастыря Галактіономъ и благочинными, священникомъ Флоровской церкви Агапитомъ, составлена была опись монастыря и вотчинныхъ его владѣній. Въ записяхъ значится, что въ монастырѣ, въ ея время, находилась старица Матрона Анисимова, бывшая казначеею въ 1651 году, въ послѣдствіи же схимонахинею Маріею, благочестивымъ памятованіемъ о которой и доселѣ исполнена обитель.

13) *Вѣра Травина* извѣстна по приказу 1675 года, владѣть монастырю мельницею на рѣкѣ Кашинкѣ и монастырской запискѣ 1678 года.

14) *Анна Сербинина.* Она извѣстна по грамотѣ Сергія, архіепископа тверскаго, данной въ 1688 году на сооруженіе въ обители каменной Срѣтенской церкви съ придѣлами, и въ 1695 году по устроенію каменной колокольни.

15) *Пелагія Теплицкая*, извѣстная пожертвованіемъ, въ 1701 году, монастырскихъ колоколовъ вѣсомъ въ 11 пуд. 38 фун. на пушки и мортиры Петру Великому, во время войны его съ шведскимъ королемъ Карломъ XII. Она же бывши уже на покоѣ, съ казначеею Александрой Плещеевой въ 1716 г. устроила въ обитель часы за 28 рублей.

16) *Александра Головачева.* Имя ея встрѣчается въ роспискѣ по полученію оброчныхъ денегъ 30 руб. 24 алтынъ съ двухъ монастырскихъ мельницъ: одной на рѣкѣ Кашинкѣ, близъ монастыря, и другой на рѣкѣ Медвѣдицѣ, подъ селомъ Быковымъ. Росписка писана въ 1706 году стольникомъ Саввой Сикеотовымъ.

17) *Иелаія Мещерская.* Она извѣстна по указу преосвященнаго Митрофана, епископа тверскаго отъ 8 января 1739 года, о доставленіи двадцатой части монастырскихъ доходовъ на содержаніе тверской духовной семинаріи.

18) *Параскева Мещерская.* При ней получень отъ того-же преосвященнаго указъ отъ 19 іюня 1741 года о постриженіи нѣкоторыхъ бѣлицъ въ монашество.

19) *Екатерина Заборовская.* При ней составлена была опись монастыря въ 1746 и 1747 годахъ, и имя ея упоминается въ нѣкоторыхъ указахъ.

20) *Олимпіада.* Она положила начало иноческой жизни въ Знаменскомъ монастырѣ, ржевскаго уѣзда (нынѣ находящагося въ г. Осташковѣ); а въ 1757 году сентября 16-го переведена въ кашинскій Срѣтенскій монастырь игуменьей. Послѣ двух-лѣтняго управленія обите-

лію, по любви къ уединенію, отказалась отъ настоятельства и избрала мѣстомъ своего жительства прежній монастырь.

21) *Александра.* Имя ея встрѣчается только въ одномъ указѣ преосвященнаго Аѳанасія, епископа тверскаго, отъ 20 декабря 1761 года, въ которомъ сказано: «игуменія Александра, по прошенію своему, увольняется отъ настоятельской должности.«

22) *Серафима Бестужева* въ юныхъ годахъ поступила въ Срѣтенскую обитель и проводила здѣсь разныя послушанія. Въ 1671 году посвящена въ игуменію. При ней отобраны вотчины отъ монастыря въ казенное вѣдомство и учрежденъ новый штатъ обители. Памятниками правленія этой настоятельницы остались двѣ описи монастырскаго имущества 1763 и 1764 годовъ. Она скончалась схимницею.

23) *Надежда Неелицына*, въ мірѣ Наталья Дементьевна, изъ дворянъ осташковскаго уѣзда. Въ молодыхъ лѣтахъ поступила въ осташковскій женскій монастырь и тамъ приняла иночество. Въ 1784 г. посвящена въ игуменію Срѣтенской обители. При ней на возобновленіе обветшавшаго храма обители въ 1786 году выдано было изъ казны 500 руб. ассигнаціями.

Въ ея же управленіе обителію, вмѣсто монастырской земли, вошедшей въ составъ города Кашина, въ томъ-же году, отведенъ монастырю 117-й кварталъ, смежный съ монастыремъ; а въ 1790 году, усердіемъ помѣщика Ивана Дмитріевича Опочинина, устроена вновь каменная колокольня, и въ 1794 году воздвигнутъ каменный храмъ св. Троицы.

24) *Александра Непейцына*, въ мірѣ Анисія Дементьевна, родная сестра бывшей игумены Надежды Непейцыной, опредѣлена въ настоятельницы Срѣтенскаго монастыря въ 1797 году. Съ именемъ ея сохранились нѣкоторые указы. При ней на возобновленіе обветшавшихъ храмовъ и другихъ монастырскихъ построекъ отпущено изъ казны 5000 рублей. При ней жили монахини: Елисавета Головачева и Александра Кисловская, памятная своею высоко-подвижническою жизнію.

25) *Палладія Волкова*, дочь почетнаго тверскаго гражданина Ѳедора Волкова. Въ молодыхъ лѣтахъ поступила въ тверскій рождественскій третьеклассный монастырь и тамъ удостоена сана иноческаго; въ этомъ же монастырѣ съ 1802 г. была казначеею. Въ 1808 году тамъ же сдѣлана игуменьей. Въ этомъ санѣ, Палладія, не разъ удостоена была посѣщеній Императора Александра Павловича и другихъ Особъ

Высочайшаго Двора. Стараніемъ ея въ рождественскомъ монастырѣ заведена повседневная общая трапеза инокинямъ и послушницамъ, къ устроенію которой весьма много способствовала супруга дѣйствительнаго статскаго совѣтника Агаѳоклея Александровна Полтарацкая, пожертвовавшая на этотъ предметъ 20 тысячъ рублей.

Управленіе Палладіи рождественскимъ монастыремъ памятно еще бѣдствіемъ Стечества въ 1812 году. Предъ вступленіемъ въ Москву Наполеона, всѣ инокини съ церковнымъ имуществомъ, утварію и ризницею, подъ начальствомъ этой игуменіи, были отправлены въ г. Мологу (ярославской губерніи), для временнаго храненія вещей въ тамошнемъ аѳанасьевскомъ женскомъ монастырѣ. По освобожденіи Москвы отъ полчищъ непріятельскихъ, игуменія Палладія возвратилась въ свою обитель, и наконецъ, въ 1814 году перемѣщена въ настоятельницы кашинскаго Срѣтенскаго монастыря.

Перемѣщеніе Палладіи въ Срѣтенскій монастырь имѣло чрезвычайно благотворныя для него послѣдствія. Пришедши оный въ большомъ упадкѣ и нискавъ, по сношенію со многими значительными лицами, обильныя пособія отъ нихъ, Палладія почти возсоздала обитель изъ развалинъ, украсила каменными зданіями и вообще на долго упрочила ея благосостояніе. Независимо

отъ перестройки и возведенія разныхъ зданій, она заботилась и объустройствѣ пѣвческаго хора, а за симъ обратила вниманіе на улучшеніе быта монастырскихъ священнослужителей, внеся въ Московскій Опекунскій совѣтъ значительную сумму, съ которой проценты получаются духовенствомъ. Но это все внѣшняя дѣятельность. Еще большее попеченіе прилагала Палладія о внутреннемъ устроеніи обители, и здѣсь-то имѣла полное приложеніе та опытность, которую пріобрѣла она, проведши много лѣтъ въ званіи послушницы, инокини, казначеи и наконецъ настоятельницы. На пути иноческой жизни собственнымъ примѣромъ предшествуя врученнымъ ея управленію, она соединяла строгость съ снисхожденіемъ, наставительность съ кротостію, взысканіе съ милостію. Главная цѣль ея была спасеніе душъ, ввѣренныхъ ей Господомъ. Нѣкоторыя инокини доселѣ помнятъ ея материнскія наставленія, увѣщанія, утѣшенія и постоянное наблюденіе за всѣми подчиненными въ церкви и по келліямъ. Труды ея по управленію обителію не оставлены безъ вниманія и отъ Высшаго Начальства: въ 1826 году, она награждена была наперстнымъ крестомъ (*).

(*) Послѣ кончины Палладіи, крестъ этотъ привѣшенъ къ образу Тихвинской Божіей матери, находящемуся въ аркѣ между главнымъ срѣтенскимъ храмомъ и придѣломъ св. Іоанна Крестителя.

Между тѣмъ подъ бременемъ лѣтъ и постоянныхъ трудовъ начали ослабѣвать силы неутомимой старицы, девятнадцать лѣтъ въ санѣ игуменьи здѣсь подвизавшейся. Это заставило ее искать уединенія и покоя, и просить Начальство объ увольненіи отъ должности настоятельницы. Увольненіе послѣдовало въ 1833 году. Четырнадцать лѣтъ послѣ сего пребывала игуменья Палладія въ Срѣтенскомъ монастырѣ, исполняя уставы и правила иноческаго житія съ истинно-подвижническою строгостію. Не имѣя уже силъ приходить въ церковь къ богослуженію, по усердному ея желанію, каждодневно была привозима въ оную до самой кончины своей. Блаженная старица кончила временную жизнь свою октября 15-го 1847 года, 87 лѣтъ отъ рожденія.

26) *Глафира Ѳаддѣева.* Послѣ удалившейся въ 1833 году на покой настоятельницы Палладіи, срѣтенскій монастырь не могъ не чувствовать своего сиротства. Но избранная, по желанію Палладіи, въ настоятельницы казначея Глафира, воспитавшаяся подъ руководствомъ этой благочестивой инокини, показала себя вполнѣ достойною своей наставницы. Одаренная многими совершенствами души, она съ принятіемъ сана игуменьи, болѣе всего старалась подчинить ихъ высокому благочестію, рѣдкой добротѣ и необыкновенному смиренію. Настоятельскій санъ ни сколько не измѣнилъ ея отношеній къ пред-

шествennицѣ—начальной ея матери. Всѣ главныя распоряженія по обители производились не иначе, какъ по совѣтамъ игумении Палладіи. Ревнуя къ устроенію внутренняго быта обители она внушала сестрамъ вести жизнь иноческую такъ, какъ заповѣдали Святые Отцы: не желать и не искать ни чего для себя, а заботиться объ общемъ благѣ; въ храмѣ, за богослуженіемъ стоять со страхомъ Божіимъ, всю мысль устремляя единственно къ Богу; не сходить съ мѣста до конца службы, не разговаривать между собою; въ трапезѣ сохранять молчаніе и внимать назидательному чтенію. Много было желавшихъ поступить въ обитель къ Глафирѣ подъ ея руководство: но она принимала ихъ съ особенною осторожностію. Желающимъ вступить въ иночество показывала всѣ трудности званія монашескаго, подвергала ихъ испытанію и, по удовлетворительномъ искусѣ только, уже принимала къ себѣ. Вотъ что эта благочестивая настоятельница писала къ одной значительной особѣ, желавшей поступить въ Срѣтенскій монастырь и обѣщавшей снабдить его богатой утварію, но не рѣшавшейся до нѣкотораго времени оставить своего имѣнія: «Удаленіе отъ міра не представляетъ крѣпкой любви къ Богу и не показываетъ надежды на Него, когда сердце еще полно привязанности къ земному. У васъ раждается безпокойство о своей будущности: какъ и чѣмъ жить безъ имѣнія? Но вспомните о Хри-

стѣ милая сестра, что со всякой вступающей въ обитель снимаютъ мірскую одежду и облекаютъ въ монастырскую. Для чего это дѣлается? Симъ даютъ разумѣть, что для вступившей въ монастырь чуждыми сдѣлались тѣ вещи, которыми она владѣла, что она не должна имѣть ничего своего, не должна заботиться о завтрашнемъ днѣ, а должна возлюбить нищету Христову. *Аще хощеши совершенъ быти*, сказалъ Господь юношѣ, *иди, продажде имѣніе твое и дажде нищимъ.* Другъ и наперсникъ Христовъ св. Іоаннъ Богословъ говоритъ въ своемъ писаніи: *не любите міра, ни яже въ мірѣ, яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская.* Иночество должно подавить похоть плоти—обѣтомъ цѣломудрія, похоть очесъ—обѣтомъ нестяжательности и гордость житейскую—обѣтомъ послушанія. Разумѣйте это, сестра наша.»

«Что же касается обѣщанія вашего пожертвовать въ храмъ нашъ драгоцѣнныя утвари,—то, благодаря за усердіе, скажу, что храмъ нашъ, по убожеству нашему, богато украшенъ. Богу нужны, по словамъ св. Златоуста, не сосуды золотые, но души золотыя. Хорошо украшать храмы; но что пользы, если жилище Христа будетъ блистать драгоцѣнностями, а Самъ Онъ въ лицѣ бѣдныхъ стоять у дверей нагимъ и томиться голодомъ?... Не въ огорченіе пишу это, но по

сознанію собственнаго своего недостоинства.— Молитесь о мнѣ, какъ и я молюсь о васъ, да призритъ Господь на смиреніе наше призрѣніемъ страждущихъ и неимущихъ рабовъ Его, и будетъ благословеніе Его на нихъ и на насъ во вѣки!»

Говорятъ, что мысль о смерти и страшномъ Судѣ болѣе всего занимала душу Графиры. Денно и нощно молилась она удостоиться неосужденно предстать предъ престоломъ Божіимъ. Внушала и своимъ сестрамъ не оставлять памяти часа смертнаго и просила не забывать ее въ молитвахъ. И ея теченіе приближалось къ концу. Господь скоро воззвалъ ее изъ этой мятежной жизни въ вѣчную. Въ третій годъ правленія своего, послѣ не кратковременной болѣзни, января 20-го 1835 г., она мирно, съ упованіемъ на милость Божію, предала духъ свой Господу, котораго возлюбила всѣмъ сердцемъ.— На могильномъ камнѣ, подъ которымъ погребена Глафира, означено, что житія ея было 55 лѣтъ 10 мѣсяцевъ и 20 дней.

27) *Назарета Давыдова*, въ мірѣ дѣвица Ольга Петровна, дочь благородныхъ родителей. Она въ самомъ цвѣтѣ юности, отвергнувъ увеселенія, по любви къ уединенію, тайно оставила отеческій домъ и поселилась въ осташковскомъ женскомъ монастырѣ. Но, спустя нѣсколько времени, по просьбѣ родныхъ, перешла въ

кашинскій Срѣтенскій монастырь и здѣсь приняла постриженіе въ иноческій санъ съ именемъ Назареты.

Обѣты монашества, въ глубинѣ безмятежнаго одиночества, обогатили ее многими свѣдѣніями, необходимыми для духовной жизни, и привлекли къ ней вниманіе епархіальнаго начальства: въ 1837 году, преосвященный Григорій, архіепископъ тверскій и кашинскій (впослѣдствіи митрополитъ новгородскій и с. петербургскій), инокиню Назарету посвятилъ въ игуменью. Въ этомъ санѣ, изъ любви къ мѣсту своего пострижепія, Назарета весьма много послужила собственными приношеніями на устройство и украшеніе Срѣтенской обители: изъ прежней своей келліи и изъ лѣсу, испрошеннаго ею у родныхъ, она построила въ монастырѣ богадельню. За тѣмъ, воздвигла великолѣпную каменную церковь Живопачальной Троицы, благолѣпно украсила ее иконами, увеличила ризницу и пріобрѣла богатое Евангеліе, обложенное позлащеннымъ серебромъ. Но, при частыхъ недугахъ тѣлесныхъ, она болѣе и болѣе чувствовала несоотвѣтствіе силъ своихъ съ обязанностію настоятельницы, мысль ея стремилась къ менѣе отвѣтственному положенію простой инокини, но болѣе безпрепятственному для приготовленія себя къ переходу въ вѣчность. Въ 1847 году она отказалась отъ управленія обителію, но не долго

пребывала на покоѣ: въ 1848 году скончала временную жизнь свою.

28) Преемницею Назареты была *Серафима Заварзина*, казначея тверскаго рождественскаго монастыря. По ея старанію заведена въ Срѣтенскомъ монастырѣ общая трапеза на 26 бѣднѣйшихъ сестеръ. Эта игуменья управляла обителію до 1854 года, въ который, по неудовольствіямъ противъ нея открывшимся со стороны сестеръ обители, уволена отъ игуменства и перемѣщена въ суздальскій покровскій монастырь владимірской епархіи.

Послѣ Серафимы въ Срѣтенскомъ монастырѣ полтора года не было игуменьи. До половины 1855 года монастыремъ управляла казначея Маркеллина.

29) Нынѣ управляетъ монастыремъ игумена *Антонія Мезенцева*. Она изъ дворянъ и въ мірѣ называлась Александра Павловна. Въ 1837 году поступила въ монастырь послушницею; въ 1854 г. пострижена въ монашество; а въ 1855 г., по единодушному желанію сестръ, избрана въ настоятельницы обители и преосвященнымъ архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ Гавріиломъ посвящена въ санъ игумени.

II. Кладбищенская церковь Срѣтенскаго монастыря.

Церковь эта построена въ 1863 году на принадлежащей монастырю землѣ и находится въ 12 верстахъ отъ него.

Земля, по межевому плану посящая названіе пустошей: Сѣркова, Вескова, Кункина, Дягилева и Кулебякина, состоитъ изъ 30 десятинъ и 1621 саж.; вся она почти удобная; частію покрыта лѣсомъ, а частію запята лугами и пашнями. Но, за отдаленностію отъ монастыря, издавна не обработывалась монастырскими людьми, а отдавалась въ аренду окрестнымъ жителямъ и никогда не приносила монастырю ежегоднаго дохода болѣе 17 рублей. Это продолжалось до 1855 года, т. е., до времени вступленія въ управленіе Срѣтенскимъ монастыремъ игумены Антоніи Мезенцевой. Такой незначительный доходъ заставлялъ надзирательницу подумать о мѣ-

рахъ и средствахъ къ увеличенію хозяйственной выгоды съ этой земли, которая при томъ долгое время находясь въ рукахъ наемниковъ безъ должнаго удобренія, крайне истощала, а лѣсъ на ней почти весь былъ срубленъ.

При зрѣломъ обсужденіи нуждъ монастыря, а также наиболѣе выгоднаго производства, которое могло бы отправляться на этомъ мѣстѣ преимущественно трудами монастырской общины, прежде всего нашла необходимымъ построить кирпичный заводъ; а за тѣмъ явились здѣсь скотный дворъ съ службами для рабочихъ, пчельникъ, огородъ для овощей и наконецъ въ маломъ размѣрѣ хлѣбопашество и луговодство—словомъ, здѣсь возникло весьма полезное сельско-хозяйственное угодье обители.

Но спросятъ; такое устройство требовало рукъ и капитала? Дѣйствительно. Но надобно было видѣть, съ какимъ чуднымъ влеченіемъ и единодушіемъ обитательницы Срѣтенскаго монастыря приносили сюда свои лепты и труды! Нескудныя достояніемъ вещественнымъ удѣляли изъ него; обладавшія познаніями жертвовали умомъ и искусствомъ; простицы и бѣдныя, вышедшія изъ среды поселянъ,—тѣлесными силами: всѣмъ было дѣло, всѣ стремились къ трудамъ единодушно, и земля эта, при благоразумно-хозяйственномъ распоряженіи настоятель-

ницы, вскорѣ сдѣлалась способною удовлетворять разнообразнымъ нуждамъ обители. Такъ Богъ благословилъ первое начало!

Вскорѣ поднялся молодой лѣсъ, окружилъ монастырскія заведенія со всѣхъ сторонъ, скрылъ ихъ отъ вида окрестныхъ селъ и деревень, и такимъ образомъ тутъ явилось подобіе пустыни.

Сколько инокинь Срѣтенскго монастыря плѣнялось уединенною красотою этого мѣста, удобнаго къ тихому и молитвенному препровожденію жизни! И кто изъ нихъ не переносился отсюда мысленно къ тѣмъ давнимъ временамъ, когда смиренные отшельники, посвящавшіе себя исключительно прославленію Бога и служенію Ему, удалялись отъ суетнаго міра уединяясь, и водворялись на такихъ мѣстахъ, которыя своею пустынностію, тишиною и безмятежностію возносили умъ ихъ къ тому прекрасному граду и тѣмъ таинственнымъ сѣнямъ, гдѣ обитаютъ души праведныхъ!?

Но одного недоставало здѣсь—это храма.

Настоятельница хорошо понимала этотъ недостатокъ и тѣмъ болѣе, что число монастырскихъ труженицъ, подвизавшихся здѣсь въ разныхъ хозяйственныхъ послушаніяхъ, съ теченіемъ времени увеличивалось, но не имѣло святыни храма,

въ которомъ благочестивая душа могла бы подкрѣпляться и освящаться молитвословіемъ при совершеніи безкровной жертвы.

Мысль о построеніи храма на этой мѣстности постепенно сроднялась съ сердцами всѣхъ иноческвующихъ сестеръ; осуществленіе ея было предметомъ ихъ лучшихъ чаяній и восторга. При всемъ томъ, ничто, по видимому, не обѣщало успѣха, такъ какъ обитель во все не имѣла средствъ привести въ исполненіе такое строительное предпріятіе. Но надежда на Бога—крѣпкое пособіе и никого изъ благочестивыхъ не посрамляетъ: вдругъ послѣдовали обстоятельства, какъ бы въ гаданіи предвѣщавшія храмъ.

Одна примѣрнаго благочестія инокиня, принявшая впослѣдствіи схиму, увѣряла, что въ пребываніе свое среди этой пустынной мѣстности неодпократно въ ночное время видала она на мѣстѣ теперешняго храма свѣчу, возжигаемую блаженною Дорооеею и ярко пылавшую (*); видала, какъ эта подвижница, обходя нѣкоторое пространство, назпаменовывала мѣсто храму. За симъ вскорѣ игуменья Антонія совершенно не ожидапно получила отъ нѣкоего иногороднаго бла-

---

(*) Дороѳея эта та подвижница, о которой упоминалось въ описаніи Срѣтенскаго монастыря.

женной жизни старца—священника (*) икону съ изображеніемъ святыхъ Петра Аѳонскаго и Сильвестра Сборскаго, въ благословеніе на начало и устройство пустынной церкви.

Конечно, здравый умъ разнообразно можетъ объяснить эти обстоятельства, однако не будетъ утверждать рѣшительно, что въ нихъ не было ничего свыше предваряющаго и располагающаго вѣрующія сердца къ созиданію храма. Руководясь такимъ убѣжденіемъ, настоятельница сочла себя не вправѣ отклонять исполненіе того, что могло быть не только предъ очами вѣры, но и разума предначертаніемъ свышнимъ, и рѣшилась не останавливаться ни передъ какими препятствіями къ построенію храма. Вскорѣ она подала о томъ прошеніе преосвященному Филоѳею, архіепископу тверскому и кашинскому и, получивъ соизволеніе Архипастыря, поспѣшила озаботиться изготовленіемъ плана для предполагаемаго святилища. Планъ этотъ, начертанный архитекторомъ Жуковскимъ, Высочайше утвержденъ 27 декабря 1862 года. За симъ послѣдовала на имя игумены Антоніи и самая храмоздательная грамота Владыки, данная отъ 14-го марта 1863 года и присвоившая новоустрояемой церкви названіе «Кладбищенской Срѣтенскаго монастыря.»

(*) Этотъ старецъ Петръ Алексѣевичъ Томашицкій.

Къ постройкѣ приступлено лѣтомъ этого года; строительнаго матеріала было заготовлено довольно; но оказывалось мало денегъ для уплаты рабочимъ, и потому предложили было ограничиться въ настоящій годъ заложеніемъ только фундамента, отсрочивъ остальную работу до слѣдующаго года. Но промыслъ Божій судилъ иначе: въ этоже время Клинская купчиха, Ксенія Макаровна Серебрякова, пожертвовала значительную сумму на новоустрояемый храмъ; а за ней и другіе доброхотные датели много способствовали своими приношеніями: и такимъ образомъ постройкѣ не было надобности прерываться въ это лѣто.

Заложеніе храма совершено 12 іюня, въ день памяти преподобныхъ Онуфрія Великаго и Петра Аѳонскаго, архимандритомъ Аѳонскаго Ксенофскаго монастыря Матоіемъ, (бывшимъ въ это время въ г. Кашинѣ), и происходило слѣдующимъ образомъ: отецъ Архимандритъ, пришедъ на назначенное для закладки мѣсто и совершивъ со всѣми присутствовавшими здѣсь три земныхъ поклона на востокъ, послѣ обычныхъ, на сей случай установленныхъ молитвъ, произнесъ на греческомъ языкѣ: «да будетъ на мѣстѣ семъ благословеніе святыя горы Аѳонскія и всѣхъ тамъ подвизавшихся приснопамятныхъ Отцевъ и братій нашихъ (*).» Послѣ этихъ словъ, архи-

(*) Замѣчательно, что, при произнесеніи этихъ словъ

мандритъ взялъ въ руки лопатку и первый положилъ начало рву для церковнаго фундамента. Вскорѣ послѣ сего изъ Срѣтенской обители былъ совершенъ сюда крестный ходъ, въ которомъ съ святынею обители принесена была доставленная архимандритомъ Матѳіемъ и святыня Ѳеопская: часть древа Креста Господня и части мощей— св. архидіакона Стефана, великомученика Ѳеодора Тирона и Георгія побѣдоносца (*). По совершеніи молебна съ водоосвященіемъ, заложена церковь во имя святыхъ Петра Ѳеопскаго и Опуфрія Великаго, при чемъ первый камень храмозданія положенъ рукою Отца Архимандрита. Священное и знаменательное для Срѣтенской обители торжество заключилось скромной трапезой у благодушной пастоятельницы.

Наблюденіе за производствомъ работъ при постройкѣ храма, по просьбѣ игумены, приняль на себя тверской епархіи села Скнятина заштатный священникъ Василій Васильевичъ Судницынъ, и его стараніемъ не только церковь во внѣшнемъ видѣ на другой же годъ была окон-

---

архимандритомъ, рой пчелъ вдругъ отдѣлился отъ одного изъ находившихся въ близкомъ пчельникѣ ульевъ и покрылъ все мѣсто, предназначенное для храма: это тѣмъ болѣе знаменательно, что случилось тотчасъ послѣ дождя.

(*) Во время крестнаго хода около залагаемаго храма рой пчелъ опять покрылъ прежнее мѣсто.

чена, но и придѣлъ ея вполнѣ изготовлепъ къ освященію, которое и совершено было іюля 28-го архимандритомъ колязинскаго Троицкаго первоклассnаго монастыря Августиномъ.

Обратимъ теперь вниманіе на самый храмъ.

Онъ построенъ въ русскомъ старинномъ стилѣ, подходящемъ къ византійскому; каменный двухъ-этажный, длиною въ 9, шириною въ 7 саженъ. Верхъ его увѣнчанъ одною главою, обитой желѣзомъ, и покрытъ голубою краскою; деревянный четырех-конечный Крестъ, осѣняющій главу, обложенъ бѣлымъ желѣзомъ. Стѣны храма снаружи выбѣлены известью.

Въ нижнюю церковь ведутъ двои двери—однѣ съ западной стороны, а другія съ сѣверной. Въ церкви четыре столпа, раздѣляющіе ее на три главныя части: паперть, храмъ или корабль и алтарь. Алтарь имѣетъ три отдѣленія: въ средней части престолъ во имя преподобныхъ Петра Аѳонскаго и Онуфрія Великаго; на лѣвой сторонѣ возлѣ него—преподобнаго Іоанна, списателя лѣствицы, а на правой діаконникъ. Алтарные иконостасы средняго престола и придѣловъ имѣютъ видъ трехъ полукружій, украшены колоннами и искусною рѣзьбою съ богатою позолотою,

Главный алтарь не обширенъ, но отличается

благовидностію; иконостасъ его въ три яруса. Царскія врата его со сквозною вызолоченною рѣзьбою; на створахъ ихъ изображены Благовѣщеніе Божіей Матери и четыре Евангелиста; надъ ними возвышаются двѣ иконы—тайная вечеря и пресвятая Троица, въ лицахъ Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго.

На обѣихъ сторонахъ отъ царскихъ вратъ въ иконостасѣ мѣстные образа хорошей кисти и нѣкоторые богато украшены.

По правую сторону царскихъ вратъ четыре иконы:

1) Господа Вседержителя. Эта икона находится у южныхъ пономарскихъ дверей, на которыхъ изображены: Архангелъ Михаилъ съ святыми Мироносицами—Маріею Магдалиною и Іоанною. По другую сторону этихъ дверей:

2) Храмовая Икона св. Петра Аѳонскаго и Опуфрія Великаго.

3) Святителя Арсенія и благовѣрнаго князя Михаила тверскихъ и великой княгини Анны Кашинской.

4) Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, въ серебряно-позолоченной ризѣ. Икона эта по-

жертвована Срѣтенскаго монастыря послушницами Анной и Алевтиной Платоновъ. Саковыми.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ четыре мѣстныя иконы:

1) Пресвятой Богородицы Казанской. Возлѣ иконы этой находятся сѣверныя двери, на которыхъ изображены Богоотцы Іоакимъ и Анна. По другую сторону этихъ дверей:

2 Икона святителей Димитрія ростовскаго, Митрофана воронежскаго и Тихона задонскаго.

3) Икона преподобныхъ Сергія радонежскаго, Нила столобенскаго и Макарія колязинскаго.

4) Икона Пресвятой Богородицы смоленской, въ ризѣ серебряной вызолоченной и украшенной жемчугомъ, брилліантами и другими драгоцѣнными камнями. Икона эта составляетъ предметъ особеннаго благоговѣнія обитательницъ Срѣтенскаго монастыря и почитается чудотворною.

Въ остальныхъ двухъ ярусахъ алтарнаго иконостаса находятся иконы: въ одномъ двунадесятыхъ праздниковъ праздниковъ, въ другомъ патріарховъ и Пророковъ.

Въ алтарѣ, при растворѣ царскихъ вратъ, яв-

ляется взору изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Эта икона замѣчательна, какъ произведеніе искусной кисти.

Перейдемъ теперь въ придѣлъ св. Іоанна лѣствичника.

Иконостасъ здѣсь одноярусный. Мѣстныя иконы расположены въ немъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

По правую сторону царскихъ вратъ:

1) Спасителя, въ серебряно-позолоченной ризѣ.

2) Храмовая икона преподобнаго Іоанна списателя лѣствицы.

3) Преподобныхъ Евфимія Великаго, Антонія Великаго и Макарія Египетскаго.

По лѣвую сторону царскихъ вратъ:

1) Икона Тихвинской Божіей Матери, въ серебряно-позолоченной ризѣ.

Сѣверныя алтарныя двери: на нихъ изображенъ св. Ефремъ Сиринъ.

2) Икона св. Николая чудотворца, въ шитой золотомъ и украшенной разноцвѣтными камнями ризѣ.

Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ возвышает-

ся изображеніе Господа Іисуса, молящагося въ саду Геѳсиманскомъ. Икона эта довольно большаго размѣра (выш. 2 арш. 8 верш., шир. 1. арш. 6 верш.) отличается изяществомъ живописи.

Обозримъ и третье алтарное отдѣленіе или діаконникъ.

Иконостасъ его одинаковаго вида съ придѣломъ святаго Іоанна лѣствичника. Но въ немъ вмѣсто царскихъ вратъ помѣщена икона Воскресенія Христова, окруженная двѣнадцатью изображеніями главныхъ праздествъ, совершаемыхъ православною церковію. Икона эта въ серебряно-позолоченной ризѣ. На другой сторонѣ ея читаемъ надпись: «сію икону въ серебряной ризѣ мѣстами съ позолотою пожертвовала въ пустынь Кашинскаго Стретенскаго дѣвичьяго монастыря Кашинская почетная гражданка Наталья Фролова Терликова въ 1863 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ.»

По правую сторону этой иконы стоятъ образа:

1) Преподобнаго Іоанна Дамаскина и св. великомученицы Варвары.

2) Св. мученика Іоанна воина, въ серебряной ризѣ.

По лѣвую сторону иконы:

1) Св. мученицы Параскевы, пареченной пятницы, съ ея чудесами, въ фольговой ризѣ. Образъ этотъ пожертвованъ кашинскимъ купцомъ Осѣкинымъ.

2) Мученика Галактіона и муч. Епистиміи. Это изображеніе находится на входныхъ иконостасныхъ дверяхъ.

Этими дверьми войдемъ теперь во внутреннюю алтарную часть или діаконникъ, отдѣленную отъ самаго святилища завѣсой, и посмотримъ на находящуюся въ ней святыню.

Здѣсь подъ красивой шелковой драпировкой, расположенной на четырехъ вызолоченныхъ колоннахъ, стоящихъ на возвышеніи двухъ ступеней,—первѣе всего является Крестъ (высота его 3 аршина), съ изображеніемъ распятаго Спасителя; далѣе, въ глубинѣ самой ниши, на правой сторонѣ подъ осѣненіемъ его—икона Божіей Матери Донской—благословеніе Высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с. петербургскаго игуменьѣ Антоніи въ сей новоустрояемый храмъ; а на лѣвой—икона преподобнаго Ипла столобенскаго, благословеніе Высокопреосвященнаго Филовея, архіепископа тверскаго и кашинскаго.

Подъ этими иконами стоятъ два аналоя, на которыхъ въ кіотахъ сохраняется святыня:

Въ первомъ аналоѣ на срединѣ перламутровый крестъ, окруженный 30-ю образами, различной величины —перламутровыми, финифтяными, кипарисными рѣзными и другими. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

1) Образъ Воскресенія Христова, изсѣченный изъ камня гроба Господня, благословеніе въ новопостроенный храмъ Высокопреосвященнаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго.

2) Образъ Кіево-Печерской Божіей Матери на финифтѣ, въ видѣ панагіи, благословеніе Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго и галицкаго.

3) Икона преподобныхъ Петра Аѳонскаго и Сильвестра Обнорскаго благословеніе іерея Петра Алексѣевича Томаницкаго игуменьѣ Антоніи на первое основаніе храма.

4) Два малые серебряные ковчега, заключающіе въ себѣ часть Животворящаго древа Креста Господня, и кости св. мучениковъ.

5) Два парламутровые образа съ изображеніемъ: на одномъ моленія Спасителя въ саду геѳсиманскомъ, на другомъ—умовенія ногъ.

Во второмъ аналоѣ находятся 7-мь образовъ.

1) Великомученика Георгія побѣдоносца съ греческою надписью: «*о аγіос Γеоργіос.*» Эта икона благословенный даръ въ сей храмъ старца Аѳонской Ксенофской обители архимандрита Матѳія.

2) Икона святителя Николая чудотворца, благословеніе высокопреосвященнаго Филооея, архіепископа тверскаго.

3) Икона всѣхъ скорбящихъ радости Божіей Матери.

4) Икона преподобнаго Сергія радонежскаго, благословеніе намѣстника Свято-Троицкой-Сергіевой Лавры архимандрита Антонія.

5) Икона преподобнаго Кирилла новоезерскаго, благословеніе приснопамятнаго новоезерскаго архимандрита Ѳеофана.

6) Икона св. Димитрія, митрополита ростовскаго, благословеніе благочестиваго старца яковлевскаго монастыря архимандрита Иннокентія.

7) Икона съ изображеніетъ св. Іоанна Златоустаго, Арсенія Тверскаго, Макарія Колязинскаго и Ангела хранителя. Въ этомъ образѣ за-

ключаются мощи святителя Арсенія и преподобнаго Макарія. Онъ пожертвованъ сюда кашинскимъ купцомъ Ильею Ильичемъ Осѣкинымъ.

Такъ благочестіе игумены Антоніи совмѣстило при подножіи Креста Господня, для воспоминанія и молитвеннаго созерцанія, предметы близкіе и драгоцѣнные сердцу ея и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ и дщерей Христовой церкви.

Стѣны въ алтарѣ и храмѣ покрыты бѣлою краскою, а въ паперти—голубою. Надъ папертью возвышаются хоры.

Въ церкви три печи, изъ которыхъ одна въ алтарѣ.

Верхняя главная церковь извнутри еще не отдѣлана, а потому мы объ ней и умалчиваемъ. Не построена и колокольня каменная; она покуда замѣняется временною деревянною, основанною на четырехъ столбахъ, соединенныхъ перекладиной, на которой подъ крышей повѣшены три колокола. Вѣсъ ихъ: перваго 9 пуд., втораго 3 пуд. 34 фун., третьяго 1 пуд. 37 фунтовъ.

Храмъ и колокольня окружены прочною деревянною оградой, въ которой находятся нѣсколько келлій для иночествующихъ и келліи для

временнаго пребыванія настоятельницы. Въ оградѣ устроены ворота и по протяженію ея насажены разныя деревья и кустарники; остальное пространство занято садомъ, въ которомъ въ особомъ отдѣлѣ, подъ сѣнію самаго храма, расположено кладбище. Далѣе за оградой, на другой сторонѣ дороги, стоятъ домъ священника и другія жилыя и хозяйственныя постройки.

Вотъ краткій очеркъ кладбищенской пустыни Срѣтенскаго монастыря. Смотря на ея устройство и умножающееся число инокинь, невольно поминаешь вдохновенныя слова Царя—Пророка-*разболтьютъ красная пустыни, и радостію холми препояшутся. Одѣяся овни овчіи, и удолія умножатъ пшеницу: воззовутъ; ибо воспоютъ* (Псал. LXIV, 13), особенно когда примешь въ соображеніе благоговѣйный духъ служащихъ въ храмѣ и благочестивую сосредоточенность мысли предстоящихъ. Стройное, трогательное и разумное пѣніе инокинь возноситъ душу изъ міра преходящаго въ вѣчный, невечерній, къ источнику жизни, правды, благости, премудрости, всемогущества и неистощимаго милосердія.

ОПЕЧАТКИ.

НАПЕЧАТАНО:			СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
Стран.	*Строк.*		
2 —	2 —	1866-го года.	1865-го года.
8 —	15 —	пустошами	пустошами,
10 —	14 —	воспасеніе	во спасеніе.
12 —	12 —	Михаиху	Михаилу
13 —	1 сниз.	схинонахинѣ	схимонахинѣ
26 —	21 —	съ пихъ	съ нимъ
47 —	10 —	свѣчнацею	свѣчницею.
53 —	12 —	Въ 1671	Въ 1761
56 —	1 сниз.	наперстнымъ	наперсным золотымъ
63 —	1 сниз.	надзирательницу	настоятельницу
72 —	3 сниз.	праздниковъ праз- никовъ,	праздниковъ.
74 —	12 —	Икопа	Икона

2007111516